

Дана Алексеева

ПОДОНОК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Забери моё сердце

18+

Дана Алексеева

Подоронок. Забери моё сердце

«Автор»

2026

Алексеева Д.

Подонки. Забери моё сердце / Д. Алексеева — «Автор», 2026

- Ты специально замутила с Титовым, чтобы сделать мне больно? - Разве такому, как ты, может быть больно? – с усмешкой сканирую бывшего парня.
- Ты бесчувственное чудовище.- Ай-ай, как грубо. Значит точно мстишь мне.- Мне плевать на тебя.- Не переигрывай, - его ладонь касается моей коленки. Я дергаюсь как от электрошока.- Не смей трогать меня!- Боишься, что понравится? Вспомнишь, как это приятно? - У меня парень есть! Он и будет трогать меня и делать приятно, а не ты!- Трахались уже? - Не твоё дело! – рывкнув, отворачиваюсь от парня. - Уходи! Спинай чувствую, как Герман подходит сзади. Сердце начинает неистово колотиться в груди.- Я скучаю по тебе, Лиза, - хриплое признание проносит ливень мурашек по телу.***2 книга про Геру Заславского и Лизу))

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дана Алексеева

Поденок. Забери моё сердце

Глава 1

Данная книга является продолжением истории "Поденок. Я разобью твоё сердце"

Герман

– Девчонки приехали!

Парни ликуют, присвистывая красоткам, которые одна за другой вылезают из микроавтобуса.

Дружной компанией мы вырвались на выходные за город, чтобы отдохнуть на природе. Арендовали треугольные домики в сосновом бору, тут же в баньку ходим, попаримся, на снегоходах покатаемся, с красивыми девчонками поразвлекаемся. В общем, ближайшие два дня будем в полном отрыве.

Почти все в сборе. Не хватает только Тита, он опаздывает, решает какие-то дела в городе. Мы больше не конфликтуем, потому что не из-за кого. Он по-прежнему мой друг, часть нашей компании, хотя близкими, как раньше, наши отношения назвать нельзя.

Его Мерседес подъезжает спустя час, как мы устроили застолье в самом большом домике. Заметив его машину в панорамном окне, я поднимаюсь с дивана и выхожу на улицу. Сегодня тепло, безветренно, с неба лениво падают крупные белые хлопья. Засунув руки в карманы, неторопливо шагаю вперёд, и снег начинает приятно хрустеть под ботинками.

– Здравова, – салютую Титу, который выходит из машины.

– Здравова!

Он кивает мне, хлопает дверью и следом открывает заднюю пассажирскую. Из салона выпускает какую-то девушку. В сумерках не разберу, кто это. Хрупкая, невысокая, в белом горнолыжном костюме, лицо спряталось за меховым капюшоном. Они о чем-то общаются негромко, потом обнимаются. Женский голос мне кажется очень знакомым. Да ну, бред. Это не может быть она.

Я подхожу ближе, что подать руку Титу. А сам смотрю на девчонку. Она нагнулась, чтобы поправить штанину.

– Как добрались? – спрашиваю.

– Нормально.

Девушка выпрямляется, и теперь я ясно вижу её лицо. Аккуратные мягкие черты, зеленые глазки с пушистыми ресницами, пухлые розовые губки, чуть вздёрнутый маленький носик с бледными веснушками. Всё знакомо до мелочей. Я даже помню, как целовал это милое лицо. А теперь его хозяйка делает вид, что не знает меня.

– Миш, я пошла, – обращается Лиза к другу, игнорируя мой распахнутый от неожиданной встречи взгляд. – Наш третий домик, да?

– Ага, малыш, – ласково отзывается Тит. – Я щас подойду.

Она удаляется от нас уверенной походкой, а я таращусь ей вслед с открытым ртом.

– Какого – Встряхиваю волосами и с претензией смотрю на друга. – Чё она тут делает? Зачем ты её привёз?

Присутствие Лизы рядом выводит из эмоционального равновесия, которое пытался наладить весь прошлый месяц после нашего расставания. Я использовал и бросил её, она должна была убиваться, страдать и уж наверняка для своей же безопасности не попадаться мне больше на глаза.

– Мы с Лизой встречаемся, – серьезно заявляет Тит.

– Чего

Бам-бам! Его слова ударяют по затылку.

– Теперь она моя девушка. И мы будем отдыхать вместе. Какие-то проблемы?

– Какие-то проблемы? – ошарашенно приподнимаю брови.

Смеюсь, хотя внутри всё скрипит от злости.

– Не знал, что тебе нравится б/у товар, – сплёвываю ехидную усмешку.

– Лиза не товар, – жестко отвечает Тит и угрожающе смотрит на меня. – Следи за словами.

– Какой-то дефицит девушек в стране? Обязательно донашивать их за мной? – мрачною я и стискиваю челюсти.

– Тебя забыл спросить, – огрызается.

– Вот именно, дружище! Забыл! Еще как забыл! А если бы спросил, то я бы тебе ответил, что ничего интересного там нет. Я-то уже знаю, проверял от и до.

Тит грубо пихает меня в плечо и агрессивно вздувает ноздри. Ух, какие мы сердитые. Судя по его напряженным кулакам, он готов набить мне морду. Но драка в мои планы не входила.

Усмехнувшись, спускаю дьявольскую усмешку.

– Да ладно тебе, – подмигиваю воспаленными глазами. – Встречайтесь. Мне похуй.

– Вот и отъебись. Узнаю, что Лизу обижаешь, – убью.

Поднимаю ладони вверх.

– Она мне не нужна.

– Ну и всё.

Огрев меня грозным взглядом, Тит поднимает набитые сумки и идёт к домику, где они будут жить с Лизой.

– Она мне не нужна – повторяю я, оставшись наедине. – Она мне не нужна.

Башка начинает трещать, отторгая установку, которую пытаюсь вбить в сознание.

– Сука, – рычу и пинаю сугроб.

Почему внутри так свербит? За ребрами ревностно клокочет? А моё сердце больно сжимается от мысли, что она с другим? Я же не любил Лизу. Не любил ведь?

Закрываю глаза и делаю глубокий вдох, чтобы морозный воздух остудил вскипевшую кровь. Пресекаю глупые мысли и сажаю под арест непослушные чувства. Мне куда привычнее и спокойнее ощущать холод и безразличие: так я ничем не рискую.

Девчонка вывела из эмоционального равновесия своим поступком. Не удивлюсь, что она нарочно замутила с Титом, чтобы отомстить мне. Если она затеяла игру, то клянусь репутацией подонка, она сильно об этом пожалеет

Глава 2

Лиза

Я могла бы не приезжать сюда, зная, что здесь будет Заславский – подонки, который разбил мне сердце.

Я могла бы забиться в угол и никуда не выходить, чтобы случайно не пересечься с объектом моих кошмаров.

Я могла бы замкнуться, страдать, жалеть себя до скончания веков.

Я могла бы не верить больше ни единому парню, боясь, что кто-то из них причинит мне боль.

Но я не хочу так! И просто не позволю себе испортить жизнь, которая крутится, к счастью, не только вокруг Германа.

Да пошёл он.

Терпеть присутствие Заславского будет не так сложно, если перестать замечать его. Пусть пока контролируется и специально, но каждое регулярное действие превращается в привычку. Я хотела бы научиться игнорировать его не только внешним видом, но и полностью избавиться от чувств. Чтоб отношение к нему было настолько же ровное, как к углу в доме.

Признаюсь честно, забыть человека, который причинил боль, – очень непросто. Он был моим первым – такое тоже не выкинешь из памяти. Обида до сих пор сидит где-то глубоко внутри, но я не закидываюсь на ней.

Герман Заславский – ошибка прошлого, с которой нужно смириться и двигаться дальше с высоко поднятой головой.

Миша Титов – моё настоящее. Парень, которого я поначалу не разглядела. Сердце обманулось и источало любовь к подонку, оставляя достойного парня в тени. После разрыва с Германом мы списывались с Мишей каждый день. Его внимание было своего рода обезболивающим для моих разбитых чувств. В трудную для меня минуту он оказался рядом, заставлял улыбаться, когда это казалось невозможным. Миша – лучшее проявление чуткости и заботы, к тому же просто красавчик. Когда он предложил встречаться, я согласилась. Потому что он способен показать мне, что отношения могут быть чистыми и искренними, без боли и грязи.

Совместный отдых – отличный способ для сближения. Поэтому у меня не было причин отказываться от предложения вырваться с ним за город, на природу. Даже предупреждение о том, что здесь будет Заславский, мне не помешало, а наоборот, даже подбодрило: пусть этот мерзавец своими глазами увидит, что я не собираюсь страдать и убиваться из-за него. Что я могу быть счастливой и без его двуличной персоны.

Мне приходится по душе домик, в который мы заселились с Мишей. Он треугольный, из дерева, внутри очень уютно и есть всё для комфортного существования. Есть лестница на мансарду, где обустроенное спальное ложе. По-хозяйски осмотревшись, я принимаюсь раскладывать вещи, которые Миша принес из машины, в шкаф. Занимаюсь этим в одиночестве, потому что он ушел поздороваться с друзьями. Меня же не особо тянет в шумную незнакомую компанию, так что я в тишине собственных мыслей растягиваюсь на диване и заполняю личный дневник. Он, кстати, у меня новый, а старый я сожгла вместе с воспоминаниями, как быстро и без памяти влюбилась в Германа, как дрожала от первого поцелуя и задыхалась от первого секса

Когда входная дверь распахивается, я сразу закрываю дневник.

– Представляешь, тут очень плохая связь, – беру телефон в руки.

– Конечно, мы же в лесу, – отзывается парень.

Голос совсем не Мишин. Вздрагнув, оборачиваюсь и вижу на пороге Заславского.

Сразу сажусь и подбираю под себя ноги.

– Ты ошибся домиком, – сухо произношу, утыкаясь в телефон.

Сердце начинает волнительно биться. Это побочный эффект, не более.

– Да нет, детка. Не ошибся.

Его пафосное «детка» заставляет мысленно плевать. Что ему надо? Для чего он пришёл? Не разуваясь, Герман идёт ко мне. Я напрягаюсь.

– Ты наследил. Не забудь убрать за собой, – чеканю я, когда он садится рядом.

Парень усмехается на замечание и вальяжно закидывает ногу на ногу.

Когда его рука тянется к моему сердитому лицу, я отмахиваюсь и рывкаю:

– Не смей трогать меня.

– Воу-воу, вернулась прежняя недотрога. Это забавно, – издевательским тоном тянет он.

Презрительно смотрю на Заславского, но не задерживаю на нём взгляд более секунды. Для собственной же безопасности. Куда более интересно бесцельно листать ленту новостей, чем лицеизреть его лицо с притворно-натянутой улыбкой.

– По рукам пошла, детка? – унижает вопросом женское достоинство. – От одного к другому, а кто третий будет?

Кожей чувствую пристальный взгляд, он буквально лапает меня глазами.

– Пошёл к черту, Заславский, – шикаю на него.

Ему нравится задевать меня и получать реакцию. А мне всё сложнее изображать равнодушие. Он сильно раздражает. Наглый и бессовестный.

– Пойду, когда признаешься, что специально замутила с Титом, чтобы мне больно сделать.

– Разве такому, как ты, может быть больно? – дернув головой в его сторону, с усмешкой выгибаю бровь. – Ты бесчувственное чудовище.

Герман прицокивает языком, типа осуждает:

– Ай-ай, как грубо. Значит, точно мстишь мне.

– Мне плевать на тебя.

– Врёшь.

– Думаешь, что хочешь, – хмыкаю.

Он встаёт с дивана, но не уходит. Опускается передо мной на корточки, чтобы заглянуть в глаза, которые прячу в телефон.

– Даже смотреть на меня не можешь? – ждёт моего внимания.

Не дожждётся. Набираю воздуха и тренирую терпение.

– Ничего интересного не увижу, – безразлично говорю я. – И мне противно.

– Не переигрывай, – ладонью касается моей коленки.

Я дергаюсь, как от электрошока. Подскакиваю и верещу, потеряв контроль над эмоциями:

– Я же сказала не трогать меня! Ты не понимаешь по-русски! – Готова треснуть его чем-нибудь тяжёлым.

– Боишься, что понравится? – вырастает надо мной Герман. Довольный, как черт. – Вспомнишь, как это приятно?

– У меня парень есть! Он и будет трогать меня и делать приятно, а не ты!

– Трахались уже?

– Не твоё дело! Выйди! Тит придёт, я расскажу ему, что ты издеваешься, и тебе конец.

– Правда? – наигранно удивляется он. – Блин, пожалуйста, не говори, я боюсь его

– Идиот, – закатываю глаза.

Он ржёт, а я не могу найти себе место. Подхожу к окну и обнимаю себя руками.

– Уходи, – требовательно прошу.

Спиной чувствую, как Герман подходит сзади. Мышцы сковывает от ощущения близости. Я замираю и боюсь шелохнуться. Закрываю глаза и бесшумно спускаю дыхание. В обра-

зовавшейся тишине я слышу, как он дышит, а еще отчетливее – стук своего сильно заколотившегося сердца.

– Как скажешь, – хриплым шепотом произносит на ухо Герман. – Но хочу, чтобы ты знала. Я скучаю по тебе, Лиза.

Он говорит это и выходит. А я, всхлипнув, касаюсь шеи, которая вся покрылась мурашками от его слов.

Глава 3

Лиза

Скучает он, как же

На расстоянии двух метров вижу, как этот подонки сильно «скучает» по мне.

Облеплен девицами в бикини со всех сторон. Женские ладони беспрестанно шарят по нему: по волосам, груди, плечам, широко расставленным бедрам. Заславскому доставляет удовольствие их внимание, но большее удовольствие он получает оттого, что Я вижу это. Клянусь, я не плююсь на него во все глаза, только так, урывками, когда взгляд случайно упадёт.

Вот Герман наклоняется к самой грудастой и слизывает с её надутой сиськи соль, следом опрокидывает в рот стопку текилы и хватает зубами из женских пальцев ломтик лайма. Пережевывает, чуть поморщившись, я тоже кривлю лицо, но далеко не от кислоты, скорее от какого-то омерзительного чувства. Герман распахивает глаза и сразу смотрит на меня. Наши взгляды сталкиваются.

Чёрт. Быстро переключаю внимание на других персонажей закрутившейся вечеринки. Пропускаю мужскую усмешку и довольный блеск в мою сторону. Меньше всего мне хочется, чтобы Герман думал, будто я ревную или что-то в этом роде. Мне плевать, правда. Пусть делает, что хочет и с кем хочет. Просто зачем врать, что скучает? Он опять хочет поиграться со мной? Не выйдет! Я уже не та доверчивая дура. На интриги и провокации не поведусь.

– Малыш, всё хорошо? – склоняется к уху Миша, вытаскивая меня из мыслей.

– Да. – Провожу ладонью по его затылку, перебираю волосы.

Он коротко целует меня в шею. Щекотно.

Улыбнувшись, смотрю на его красивые губы и облизываю свои. Взглядом прошу поцелуй. Сейчас он жизненно необходим. Миша быстро это улавливает и целует меня, как всегда, ласково и вкусно. Это подобно тягучей сладкой патоке, в которой завяз и тонешь. Я смакую мягкие губы и даже пропускаю его язык в рот, чтобы окончательно отключиться от того, что происходит вокруг. Титов, без сомнения, классно целуется, каждый раз внизу живота прихватывает, но пока интимных отношений между нами не было. Мы не спешим, Миша ждёт, когда я созрею, и испытывает меня невинной лаской, намекая, что и в кровати нам будет так же классно. Нет сомнений, что и в сексе он хорош. Не раз я чувствовала его эрекцию, когда мы, притираясь друг к другу, пропадали в глубоких поцелуях. Это возбуждает, я не буду скрывать, ведь Миша физически очень привлекательный, и моё женское начало реагирует на парня должным образом.

Отлипнув от его губ, я довольно улыбаюсь и припадаю щекой к крепкой груди. Несколько секунд пребываю в состоянии приятного помутнения, как будто глотнула чего-то запрещенного и теперь меня ведёт. Опустив ресницы, вдыхаю аромат, пропитавший футболку Титова, – легкий, свежий, с пряными нотками. С наслаждением пропускаю его через легкие. Так мне становится намного спокойнее, и я чувствую себя уверенно.

Открываю глаза и ловлю на нашей обнимающейся паре прицельный взгляд Германа. Что-то веселье на его лице поубавилось. Усмехнувшись, сминаю припухшие губы и обвиваю руками торс Миши. Я его девушка, и это выглядит мило и естественно, в отличие от эротической картинки перед глазами, где полуголые девицы развлекают гуляющих мажоров.

– А теперь конкурс на самый страстный поцелуй, – чей-то пьяный голос пытается перервать громкую музыку.

Почти все начинают сосаться. Мы с Мишей не участвуем в этом шоу.

Отгадайте, кто самый главный претендент на выигрыш в этом состязании?

Мои глаза сначала выкатываются, а потом закатываются вверх на то, как Заславский дерзко целует сначала одну красотку, затем вторую, третью! Дико и жадно, как будто сожрать

их хочет. Еще чуть-чуть, и он их трахнет. Мне неприятно наблюдать за его страстными лобзаниями. Когда Герман мнёт сиську какой-то девки, я окончательно теряю желание быть даже пассивным зрителем этого зрелища.

– Я на улице, здесь душно и шумно, – говорю Мише и встаю с дивана.

Накинув куртку, выхожу из дома и с глубоким вдохом наполняю легкие свежим воздухом. Морозец приятно остужает зардевшие щеки. Подставляю горячие ладони под падающие снежинки, и они, соприкоснувшись с кожей, сразу тают. Прячу руки в карманы и поднимаю голову к затянутому небу. В лесу тишь да гладь, не считая музыки, которая пробивается через деревянные стены и мешает дремать высоким мохнатым соснам.

Дверь позади скрипит, и через пару скрипучих шагов кто-то обнимает меня со спины.

– В баню пойдёшь? – Мишин голос сразу снимает секундное напряжение.

– Точно не групповухой, – усмехнувшись, мотаю головой.

– Можем потом вдвоём сходить. – Он разворачивает меня к себе и чмокает в губы. – М?

Попарю тебя.

Его голубые глаза игриво блестят. Я улыбаюсь, смущенно опустив ресницы.

– Если не усну раньше, – уваливаю от прямого ответа.

– Устала? – гладит пальцем по щеке.

– Есть такое.

– Без меня не засыпай, – хитро щурится он и обнажает губы в улыбке.

– Посмотрим. – Мои плечи подпрыгивают.

Это будет наша первая совместная ночь. Видно, что парень в предвкушении. Но я точно знаю, что ничего не произойдёт, если я не захочу.

Из дома вываливается гудящая толпа. Девчонки, взвизгивая, бегут в одних купальниках в сторону бани, парни громко гогочут им вслед, держа в руках запасы пива и льда.

– Я пошёл, не скучай, – целует меня в губы Миша и легким бегом догоняет друзей.

Когда все скрываются в бане, я не спеша захожу в домик, где на диване оставила свой телефон.

– Ой, Яся, а ты чего в баню не пошла? – спрашиваю я, увидев девушку, одиноко сидящую у камина.

Пожалуй, она – единственная, кто не вызывает отторжения из собравшейся женской компании. Она сестра одного из мажоров и верная подруга Тита. Учится с ним на одном факультете.

– Я не люблю жару, – морщит носик. – А ты?

– А я не люблю слишком много пьяных людей в парилке, – отшучиваюсь.

– Понимаю, – вздыхает она и кладет голову к себе на колени. Не моргая, смотрит на огонь.

Я подсаживаюсь к ней на меховой ковёр и тоже залипаю на то, как горят и приятно трещат дрова в камине. Потом переключаю задумчивый взгляд на Ясю и спрашиваю:

– Как давно ты дружишь с Мишей?

Она выпрямляется и смотрит на меня.

– С детства. – Опускает взгляд и улыбается, как будто вспомнила что-то приятное с тех времен, когда они были маленькие.

– У вас очень близкие отношения, – не могу не заметить я. – Вы видите каждый день.

– Почти, – кивает. – Учимся вместе, ну и вне учебы тоже собираемся, как видишь. А что?

Она настороженно поглядывает на меня.

– Нет, ничего – пожимаю плечами.

Яся – очень привлекательная кареглазая шатенка. Я помню слова Германа о том, что якобы эти «друзья» трахаются периодически. Но Заславскому нельзя верить, он мог так сказать, чтобы убрать с дороги соперника. Тем более что между Мишей и Ясей действительно

дружеские отношения. Никакого кокетства со стороны девушки в сторону Титова я не замечала. А это значит, что Герман в своем стиле наврал мне.

– Вы с Мишей очень красиво смотрите вместе, – признаёт Яся. – Я рада, что он нашёл себе хорошую девушку.

– Спасибо, – со скромной улыбкой принимаю комплимент.

– А у тебя нет парня?

– Не-а. Не хочу, – категорично мотает головой она. – Я свободу люблю.

– Поня-я-ятно, – смешливо растягиваю.

Мы еще некоторое время болтаем с ней, и я нахожу нашу беседу довольно приятной и лёгкой. И в который раз убеждаюсь, что Яся – открытая и добропорядочная девушка.

Потом я иду к себе в домик, по пути глядя на то, как возле бани с визгами кидаются снегом девчонки и красные после парилки мужские тела ныряют в сугроб. Бр-р-р

Я забираюсь по лестнице на уютный чердак домика и растягиваюсь на большой двуспальной кровати. Мечтательно смотрю на мигающие огоньки гирлянды на стене и беспричинно улыбаюсь, наслаждаясь тихим и мирным моментом. Закрываю глаза в попытке задремать, но не выходит: в голову лезут всякие посторонние мысли. Поэтому залипаю в телефоне, пролистывая страницу за страницей электронной книги. Читаю, пока Миша не возвращается. Услышав хлопок двери, сразу спускаюсь к нему.

– С легким паром, – улыбаюсь я. – Ух, какой ты красный и горячий.

Касаюсь пальчиками его распаренной влажной кожи.

– Спасибо, ага, – сияет парень. Глаза выглядят опьяненными.

Он лезет целоваться, притягивает к себе. Его губы сминают мои и, вдоволь наласкавшись, звучно отлипают.

– Пойдешь в баню? Все уже обратно в дом зашли.

– Да, – киваю.

Я люблю баню, но не ходила с ней с тех самых пор, как переехала в городское общежитие.

Душ – ничто по сравнению с парилкой и березовым веником.

– Я приду попарю тебя, – мягко хлопает по попе. – Купальник не забыла?

– Не забыла, – веду бровью.

– Ну класс. Тогда собирайся.

– Ага.

– Я пока выйду, – говорит Миша, толкая дверь. – Встретимся в бане.

Я оперативно переодеваюсь в купальник и надеваю сверху халат. Беру с собой пакет, куда набила шампунь, гель, мочалку и прочие средства для мытья. Залезаю ногами в резиновые тапки и шлепаю ими в сторону бани. С интересом осматриваюсь внутри, заглядывая в просторную парилку, зону отдыха и душевую. В последней оставляю пакет и там же снимаю халат. Слышу, как хлопает в дверь: Миша пришёл. Выхожу из душевой в купальнике и закрываюсь, чтоб лишние не заходили. Открываю дверь парилки со словами:

– Я готова, – и тут замираю.

Там на деревянных полках сидит не Миша, а Герман. И он абсолютно голый

Глава 4

Герман

- Лиза встречается с тобой назло мне, – говорю Титу, сидя на пару с ним в предбаннике.
- Ты просто ревнуешь, – сразу отсекает мои предположения Тит.
- Хмыкнув, присасываюсь к бутылке охлаждённого пива.
- Я не ревную, а вижу эту девочку насквозь. И хочу тебя предостеречь.
- Насквозь видишь? Так, может, тебе идти в больницу вместо рентгена поработать, а?
- Усмехаюсь на издёвку.
- Скажи, ты ведь не серьезно с ней мутишь? Только так, для временного развлечения, пока не надоест? – вбрасываю новую провокацию.
- Это твоя концепция. А у меня к Лизе серьезные намерения.
- Ага. Ну да, – хмыкаю, недовольно вздувая ноздри. – Титов, чё ты в ней нашёл?
- А ты?
- А я-то тут при чём?
- Не прикидывайся, – атакует прямым взглядом Миша. – Я же вижу, какой ты беспокойный, когда она рядом. Если б ты был равнодушен к Лизе, то не промывал бы мне сейчас мозг насчет неё.
- Так я за тебя переживаю!
- Ой, бля-ядь – отмахивается он. – Мамка Заславский! Мне-то не чеши.
- Хохотнув, оба глотаем пиво.
- Хочешь, докажу, что Лиза по-прежнему сохнет по мне? – дергая бровями, выдвигаю коварное предложение. – А ты – временная замена?
- Хорош, Герман. Хватит, – сурово смотрит на меня Тит. – Лиза не твоя больше. Смирись.
- Не моя? – сильно задевает его аргумент. – Если захочу, снова будет моей. Мне стоит только пальцем поманить, как собачонка прибежит.
- Ты щас по грани ходишь, – угрожающе сверкают глаза друга. – По грани моего терпения. Вот эта бутылка разобьётся о твою башку, если ты не остановишься.
- Он замахивается.
- Воу-воу, чё ты завелся, дружище. Остынь, – улыбаюсь на его реакцию. Слабое место найдено успешно. – Я же просто предложил. Если не уверен в девушке, так и скажи.
- Я доверяю Лизе.
- Так чё тогда переживаешь? Пошли проверим девочку.
- Нет, – хмурится Тит. – Иди в жопу со своими провокациями.
- Ты боишься разочароваться, – дожимаю друга. Чувствую в нём зачатки сомнений.
- А ты ни хрена не боишься, раз предлагаешь мне такое.
- Типа того.
- Мои глаза мигают в ответ дьявольским блеском, а пальцы в предвкушении барабанят по столу. Я сильно хочу обличить малышку, которая явно заигралась. И разорвать их отношения с Титом. Не могла она так быстро забыть меня. Даже я не смог забыть её! А Лиза точно была влюблена, так что пусть не врёт ни себе, ни мне, ни Титу. Не хочет сознаваться по собственной воле, значит, я ей помогу
- На моих глазах Лиза выходит из домика в одном халате, с каким-то пакетом и торопливо бежит в резиновых тапочках в баню. В голове сразу созревает план.
- Слушай, Тит, тебя там Яся звала, – придумываю на ходу и приседаю на уши Титу, который только что вышел на улицу. – Что-то срочное. Зайди к ней прямо сейчас.
- Ладно, – кивает он и удаляется в сторону крайнего домика.

Избавившись от главной помехи, я ускоренно шурую в баню. Сразу захожу в парилку, избавляюсь от трусов и жду ненаглядную, которая застряла в душевой.

Дверь открывается, и Лиза, переодетая в сексуальное бикини, заходит в парилку со словами:

– Я готова.

– Я тоже. – Ловко спрыгиваю с полати.

– Чёрт! – Она зажимается.

Развернувшись, толкает дверь, чтобы выйти вон. Только я уже ухватился за ручку и крепко держу.

– Герман! – возмущенно кричит и грубо толкает меня локтем. – Либо выпусти меня, либо сам выметайся!

– Пошли попаримся. Потом вместе выйдем. – Скольжу глазами по её аппетитной фигурке. Мой член реагирует на неё как никогда.

– Я лучше тебя кипятком оболью! – гневно таращится на меня Лиза.

– Когда ты стала такой жестокой? – Засматриваюсь на её пухлые губы, которые плотно сжимает.

– От тебя научилась!

– Моя девочка – расплываюсь в улыбке.

– Не твоя! – вздувает ноздри.

Меня поддразнивает её сопротивление. А её твердые соски, пробивающиеся через облегающую ткань купальника, не на шутку заводят. Пальцы чешутся дернуть сзади за ниточку, чтобы открыть её красивую грудь.

– Посмотри ниже, как сильно я хочу тебя, – откровенно хриплю.

– Не на что там смотреть, – сглатывает Лиза, упрямо смотря в сторону.

– Действительно, смотреть неинтересно. Лучше попробовать на вкус. Я помню, как ты великолепно облюбовывала его своим ротиком.

– Забудь, – фыркает.

– Такое невозможно забыть. А как ты содрогалась от моей ласки – ворошу воспоминания нашей близости. Я бы хотел снова почувствовать её страсть ко мне. – Нам было очень хорошо вместе.

– Слава богу, всё закончилось, – обрубает попытки соблазнения Лиза. Прикусив губу, она стреляет глазками вниз и хмыкает: – Кстати, у Миши больше.

Вот сучка. Хорошая попытка задеть меня, но неудачная. Мой размер не уступает Титу, я это точно знаю, а девчонка-то, походу, нет. Значит, не трахались. Это хорошие новости.

– А ты в курсе, что главное не размер, а как им пользоваться, детка?

– Пользуйся своим причиндалом сколько угодно. Заразу только не подцепи со всякими марамоиками.

– Сильно переживаешь за меня? Приятно, – давясь лбу.

Теснюсь к ней, и член упирается в тонкую талию.

– Отлипни! – взвизгивает Лиза.

Хватает ковшиком и черпает холодную воду.

– Обожаю моржевать! – принимаю вызов, которым горят её глаза.

Безжалостно плескает в меня, и в ту секунду, когда я теряю контроль, отталкивает меня от двери. Поскользнувшись, налетаю спиной на печку. Кожу сильно прижигает.

– Блядь. – По инерции дергаюсь вперед и болезненно морщусь.

В районе лопатки полыхает красный ожог.

– Блин, прости, – напуганно смотрит на меня Лиза. – Я не хотела.

Стиснув зубы от неприятных ощущений, обливаюсь холодной водой.

Всё равно печёт. Рыкнув, выхожу из парилки.

– Я сейчас полотенце смочу. – Чувствуя вину, девушка начинает суетиться.

Пока она бежит, я надеваю трусы. Боль всё желание убила.

– Вот так, – прикладывает мокрое полотенце к месту ожога Лиза. – Хорошо?

– Угу, – облегченно выдыхаю.

Когда махровая ткань нагревается, девушка по новой окунает её в холодную воду и прикладывает компресс к коже. Её забота обезоруживает. Издевки и провокации улетучиваются с острого языка.

– Видишь, даже мне может быть больно, – усмехаюсь я, вспоминая её слова. – Я такой же ранимый, как и ты.

Лиза молчит. Её пальцы аккуратно придерживают полотенце, чтобы не давить на ожог.

– Я имела в виду другую боль, Герман. Далеко не физическую, – после затяжной паузы отвечает она. – Кому ты продал свою душу и сердце?

– Всё при мне. Я просто тщательно их прячу, – улыбаюсь.

Я часто улыбаюсь, когда внутри паршиво. Идеальная защитная реакция.

– Даже от тех, кто тебя любит?

– А меня никто не любит. И никогда не любил. Так что некому открываться, – холодно произношу правду.

Лиза убирает полотенце. Я разворачиваюсь к ней и вижу её подавленное лицо. Прячет от меня глаза и сжимает губы.

– Ты ж не любила меня, Лиза, – говорю я.

Она распахивает ресницы и устремляет на меня взгляд, полный обиды.

– Если бы любила, не смогла бы так быстро уйти к другому, – аргументирую я.

– Значит, не любила! – её голос срывается.

Она отворачивается, обнимает себя руками и шмыгает носом. Вздохнув, делаю шаг к ней и замираю в сантиметрах от её спины. Хрупкие плечи в мурашках и нервно подрагивают. Хочу коснуться, но знаю: её спугнёт это. Она вздрогнет, взвизгнет, оттолкнёт, скажет что-нибудь грубое. Ничего большего я от неё не заслуживаю.

– И правильно делала, что не любила, малышка. Но тебе всё равно больно, да?

С женских губ слетает легкий всхлип. Лиза разворачивается и смотрит на меня блестящими глазами.

– Да, больно! Но я перетерплю! – отчаянно выпаливает. – Я сильная, Герман. Сильнее, чем думаешь. И я больше не верю тебе. Ни единому твоему слову.

– Не верь, – просто отвечаю. – Я тоже никому не верю.

– Не надо меня равнять с собой. Не верю я только тебе! Каждое твоё слово – ложь. Каждое действие – сплошная провокация. Ты заигрался!

– Жизнь – игра, – улыбаюсь. – Играй красиво.

– Это не красиво! А мерзко! Нельзя играть с чувствами других людей! Неужели ты этого не понимаешь?

Лиза сейчас слишком эмоциональная, слишком возбужденная, слишком открытая, слишком уязвимая. Но вот парадокс: в этом и есть её сила. Я не могу так. Лучше буду самым конченым подонком, чтобы не выглядеть слабым.

– Не пытайся меня исправить. Это невозможно, – сухо произношу я на её тираду слов.

– Да пошёл ты – разочарованно смотрит на меня Лиза.

Запертую дверь кто-то дергает, а потом стучит по ней кулаком.

– Лиз, открой. Это я, – доносится голос Миши.

Глава 5

Лиза

Миша стучит, а мы с Германом переглядываемся.

– Можешь не открывать, – предлагает Заславский.

Неловкую ситуацию создал именно он, а влипла, конечно, я. Но между нами ничего не было, чтобы скрываться. Пусть сам объясняется перед другом за свой поступок.

Я отпираю двери, пропуская Мишу внутрь. Увидев Заславского, он удивленно приподнимает брови.

– Долго ходишь, – хмыкает Герман и рвётся наружу.

Задев Мишу плечом, он выходит из бани.

Класс! Оставил меня одну выкручиваться, мерзавец.

– Что он тут делал? – озадаченно смотрит на меня Титов.

– В парилке сидел, когда я пришла.

– Приставал? – хмурится.

Раз. Два. Три. Шумно выдыхаю в потолок.

– Словесный понос считается? – уточняю.

– Обижал?

– Меня не задевают его слова, – гордо приподнимаю подбородок.

– Я разберусь с ним, – мрачнеет Миша.

Он открывает дверь, хочет выйти, но я удерживаю его за руку.

– Не оставляй меня одну, – прошу.

Проникновенно смотрю в его беспокойные глаза. Тит закрывает двери и обнимает меня двумя руками за талию. Поднимаюсь на носочки и тянусь к его губам, чтобы поцеловать и окончательно избавить парня от тревоги. Миша склоняется навстречу и принимает поцелуй.

Мне важно чувствовать от него доверие.

– Почему закрылись? – спрашивает он.

– Я сразу закрылась, как зашла. Не думала, что Герман уже тут.

– Ясно.

– Ничего между нами не было, – говорю я, пресекая плохие мысли, которые могут у него возникнуть.

Он кивает, молча рассматривая моё взволнованное лицо.

– Ты веришь мне? – переживаю.

– Конечно, малыш, – успокаивает меня и гладит по щеке.

Целует в губы и улыбается.

– Пошли париться?

– Угу.

Мы заходим в парилку, я ложусь животом на полати в предвкушении банного релакса. Миша плескает воду на камни, и они шипят, источая пар. Мышцы расслабляются под воздействием тепла, тело прогревается.

– Красивый купальник, – говорит Титов, глядя на меня сверху.

Он уже взял веник и шуршит им надо мной.

– Спасибо, – улыбнувшись, ерзаю попой.

– Лямку поправлю, – касается плеча. – Идеально.

Улавливаю взглядом его прокачанный торс и спускаю взгляд ниже. Труссы четко обтягивают его задницу и пах. Закрываю глаза, чтоб не соблазняться. Миша начинает мягко похлопывать по спине веником, двигаясь сверху вниз. Парит не спеша, с толком, с удовольствием и

с каждым новым ковшиком повышает температуру. Я переворачиваюсь, и березовые листочки принимаются щекотать живот и грудь. Кожа красная и блестит от пота.

– Пить хочу, – выглядываю из-под войлочной шапочки.

– Один момент.

Миша выходит и заносит ведро, в котором лежит пиво со льдом, и бутылку воды. Я открываю последнее и жадно глотаю, после плескаю воду на голову и грудь.

– Как хорошо, – стою я от долгожданной прохлады.

– В снег не хочешь? – предлагает Миша.

– Не-а. – Цепляю пальчиками льдинку из ведра и кладу в рот.

Посасываю и грызу её, как карамельку. Миша улыбается, опускает взгляд на мою грудь, которую облепляет мокрый купальник. Мужской кадык дёргается при виде просвечивающих сосков. Парень присасывается в бутылке пива, утоляя жажду вместе с накрывшим возбуждением.

Я ложусь обратно на спину, а Миша берет кусочек льда из ведра и касается им моего живота.

– Ой, – вздрагиваю я, поджимая пресс.

Пальцы продолжают водить льдинкой по телу витиеватой дорожкой: вокруг пупка, вдоль резинки трусиков, по ребрам и груди. Я извиваюсь, а лёд нещадно тает, оставляя после себя прохладный след и ворох мурашек.

– Щекотно, – поджимаю плечи, когда Миша добирается до шеи.

Он проводит по моим губам остатком тонкой льдинки и пальцем засовывает её в рот. Она мгновенно тает на горячем языке. Сглатываю и облизываюсь, глядя в голубые глаза, которые обволакивают поволокой.

Миша наклоняется и целует меня в губы. Проникает в рот, сплетая наши языки. Он такой горячий и возбужденный. Воздуха не хватает, становится невыносимо жарко.

– Голова кружится, – отлипаю от его губ.

Миша помогает мне встать, и мы выходим в предбанник. Миша открывает двери, пуская в помещение свежий воздух. Я глубоко дышу и пью воду.

– Лучше? – переживает за моё самочувствие парень.

– Да. Хватит пара, пойду уже мыться.

В бане две душевых, поэтому мы расходимся в разные двери. Снимаю купальник и встаю под прохладные струи воды. Мурашки быстро выскакивают на кожу. Тщательно растираю их намыленной мочалкой и смываю пену. Мою голову шампунем, потом бальзамом. Ополаскиваюсь и выхожу из кабинки. Вытираюсь полотенцем и наношу на тело увлажняющий лосьон с ароматом ванили и амбра. С перевязанным полотенцем на голове и в белом махровом халате выхожу из душевой. Миша уже помылся и ожидает меня в комнате отдыха.

– С легким паром. – Встаёт с дивана и идёт ко мне.

– Спасибо. И тебя.

– Краснощёкая моя. – Прикладывает ладони к лицу и чмокает в губы.

Мы возвращаемся в свой домик, где я переодеваюсь в пижаму с шортиками и поднимаюсь по лестнице на спальню уютный чердачок. Миша уже лежит в кровати в одних трусах и, закинув руку за голову, что-то смотрит в телефоне. При виде меня убирает его в сторону.

– Волосы ещё сырые, – говорю я, накрывая подушку полотенцем.

Ложусь и подбираю длинные локоны.

Миша поворачивается на бок, ко мне лицом. Двигается ближе и поглаживает моё бедро.

– Вкусно пахнешь. – Ведет носом по шее, покрывает поцелуями.

Я улыбаюсь и придерживаю ладонью гладковыбритый подбородок, потому что его прикосновения к чувствительным местам вызывают щекочущие ощущения. Миша знает об этом и, как специально, домогается именно до слабых зон.

Мягко царапает руку, двигаясь пальцами от запястья к плечу, проводит по выступающей ключице и прыгает к губам. Гладит нижнюю подушечкой большого пальца, зомбирует мутным взглядом и целует. Ладонью забирается под шортики и сминает попу. Прижимает меня вплотную к себе, и я закидываю на него ногу. Целуемся, звучно причмокивая, ласкаемся языками. Мужская страсть поджигает меня как спичку. Мои ладони шарят по голому рельефному телу, пальцы путаются во влажных коротких волосах. Титов очень сексуальный и притягательный, он хочет меня и будит во мне взаимное желание.

– Сними маечку, – сглатывает Миша, обжигая мои истерзанные губы горячим дыханием.

– Зачем? – Учащенный пульс отдаётся в висках.

– Я поласкаю тебя. – Его ладонь гладит мой живот, низ которого прихватило тянущим приятным спазмом.

Голова в каком-то дурмане. Моё тело хочет интимной близости и ярко реагирует на манипуляции Титова. Я крайне взволнована, ведь, кроме Германа, никого не подпускала к себе так близко. Только он ласкал меня и доставлял удовольствие. Нередко вспоминаются моменты страстного секса с ним. И это уязвляет. Мне следует оборвать эмоциональную и физическую привязку к бывшему парню. Миша способен перечеркнуть все ненужные воспоминания и заменить их новыми, свежими и не менее головокружительными моментами.

– Помоги мне, – севшим голосом прошу я.

Миша цепляет край майки и задирает её вверх. Губами покрывает живот поцелуями и двигается вверх, к груди. Я дрожу и, закрыв глаза, хватаю воздух ртом.

– Красивые и аккуратные, – любитесь парень упругими грудями и обводит пальцем вокруг сосков. От нежных манипуляций они превращаются в твердые камешки.

Он захватывает один сосок губами, и я со стоном прикусываю губу. Забираюсь пальцами в его волосы и тяну их от сладкой пытки, которую парень проводит со мной. Играется языком, посасывает, причмокивает, оттягивает и дуёт на сосочки. Мягко сминает налившиеся полушария под мои глухие стоны. После возвращается к губам, целует, толкается языком в рот.

Его пылкость заводит, трудно остановиться, когда всё тело уже пульсирует влечением

– А там можно? – хрипит Миша, врезаясь пальцами в резинку шорт.

– Я еще не готова к сексу, – сразу предупреждаю.

Хотя чёрт возьми! Я так сильно этого хочу. Но понимаю, что рано спешить.

– Я просто поглажу, и всё, – соблазняет он. – Чуть-чуть. Если захочешь, остановимся в любой момент.

– Хорошо – сглатываю.

Закрываю глаза и судорожно выдыхаю. Безмолвно раздвигаю ноги. Мне кажется, мою грудь сейчас просто разорвёт, сердце сильно колотится, я шумно и глубоко дышу.

Мужские пальцы приподнимают резинку и ныряют под трусики.

– Ах, – со вздохом выгибаюсь в пояснице.

Тит притирается подушечкой пальца к набухшему клитору и следит за моей реакцией. А у меня ноги содрогаются от острых ощущений.

– Так нравится? – еще спрашивает.

Мой стон и закатывающиеся глаза отвечают лучше всяких слов.

Он зализывает мой сосок и продолжает ласкать меня пальцами. Массирует так правильно, что я начинаю бесстыдно течь от его манипуляций. Смазки полные трусы. Кусаю губы, буровя ногами простыню, и спускаю томные вздохи.

– Поработать внутри? – хрипит Миша и прикусывает мочку уха. – Или могу языком поласкать.

– Ты говорил – просто погладишь. Это звучало безобидно, – усмехаюсь я.

Он улыбается и целует в губы.

– Ты вся мокренькая. Будет обидно всё оборвать.

– Я не обижусь Ах!

Два пальца заходят в меня.

– М-м-м... – мычу от удовольствия, когда они начинают активно двигаться внутри.

– Какая ты горячая и тесная. Прелесть.

Приподнимаю таз и царапаю упругие бицепсы под воздействием одуряющих волн наслаждения. Я практически задыхаюсь, теряю рассудок, превращаясь в сгусток энергии, которую вот-вот взорвёт.

– Давай, малышка

Миша Титов доводит меня до пика, и оргазм лавиной накрывает дрожащее тело.

Глава 6

Герман

Просыпаюсь оттого, что кто-то под одеялом сосёт мой член.

Приподняв край, вижу копну темных волос. Ну конечно, это не Лиза. Очень жаль. Мне снился такой прекрасный эротический сон с ней. Фантазия никогда не подводит. Закрываю глаза и представляю, что именно Лиза сейчас облюбовывает сладкими губками моё достоинство. Я пиздец как хочу её, соскучился по её ласке и нежности, по нашим поцелуям, по вкусу бархатной кожи, по ощущению быть внутри этой малышки и видеть, как ей хорошо со мной.

Давлю на затылок развратной крошке и совершаю финальные рывки бедрами. С рыком кончаю ей в рот. По телу проносится волна наслаждения, но чего-то не хватает. Догадываюсь о дефиците чувств в сексе, но сильно не загружаюсь. Я привык.

– Иди к подружкам, – хрипло говорю девчонке, которая вылезла из-под одеяла. Она довольно облизывает губы, шаловливо мигает глазками. А я морщусь. – Башка трещит. Выспаться хочу.

Скидываю с себя женское тело и присаживаюсь на кровати, обхватив голову. В висках долбит, как при мигрени. Походу, вчера перепил. Горло сушняк дерёт.

– Отстань, – рычу я на девку, которая не поняла с первого раза и лезет ко мне со спины, зацеловывая плечи. – Приду из душа, чтоб тебя здесь не было.

Уверен, она молча посылает меня, обзывая самыми грязными словами. Да пох.

Встаю с кровати и спускаюсь по лестнице на кухню. Жадно глотаю воду и иду в душ. Ополоснувшись, выхожу и вижу, что девушки уже нет. Молодец, оперативно удалилась. Наморщив лоб от головной боли, подбираю с полу рюкзак: в нем должны быть обезболивающие. Глотаю пару таблеток и смотрю на время: всего восемь утра. Отдернув штору от окна, чтоб оценить погоду и обстановку, замечаю на улице Лизу. Она, одетая в горнолыжный костюм, шурует куда-то вместе с лыжами и палками.

– То есть с самого утра ты решила покататься на лыжах? – негодую вслух, глядя на бодрую девушку. – М-да уж. Сумасшедшая. Не спится тебе?

Есть надежда, что вчера с Мишей они сильно поссорились. Они спали по разным кроватям. А возможно, её мучила бессонница. И теперь, чтоб не видеть лицо Титова, отвлечься на что-то приятное, она решила слинять в лес на лыжах. Это был бы неплохой план развития событий.

Усмехнувшись, задергиваю штору обратно и возвращаюсь на спальное ложе. Отключаюсь еще часа на три, досыпая положенную норму.

Просыпаюсь к обеду и выхожу на улицу. Солнце ослепляет по-весеннему, с прищуром любуюсь на то, как красиво стоят в ряд и ждут нас спортивные снегоходы на расчищенной парковке. Сегодня круто погоняем.

Оборачиваюсь на приближающиеся шаги. Тит идёт ко мне.

– Как спалось? – спрашиваю я не без намёка.

– Нормально, – сухо отвечает друг.

– С Лизой поругались?

– Нет, а должны? Нам было чем заняться. Более интересным и приятным.

– Вот даже как, – разочарованно поджимаю губы. – Просто вчера неловкая ситуация произошла.

– Не то слово. Про неё я и хочу выяснить, – колко смотрит на меня. – Ты чё в бане делал?

– Странный вопрос. – Строю невозмутимое выражение и встряхиваю волосами. – Что обычно делают в бане?

– В бане с моей девушкой. – Взгляд Тита темнеет.

– Понятия не имел, что она там.

– Ну да

Тит криво усмехается и с разворота бьет мне в нос. От неожиданного нападения меня ведет в сторону, и я сгибаюсь, придерживая пальцами переносицу, которая начинает пульсировать от тупой боли.

– Это за наглый пиздёж, – жёстко комментирует Тит.

Капли крови срываются с ноздрей и падают на снег. Запрокидываю голову кверху и кошу взгляд на Титова.

– Бьёшь как девчонка, – огрызаюсь я.

– Еще раз увижу тебя рядом с Лизой, – скрипит зубами друг, – убью.

– Какие мы дерзкие, – усмехаюсь. – А если она сама захочет быть рядом со мной?

– Не захочет! – рывкает Тит.

Меня веселит его злость. Она уязвляет парня, а меня делает увереннее в себе.

– Я бы не был так уверен – растягиваю губы в улыбке. – Учитывая, как хорошо мы вчера посидели с ней в бане.

Тит срывается и вновь замахивается на меня, только в это раз я уже уворачиваюсь и валю его на снег. Начинается борьба. Переворачиваем друг друга по очереди, обмениваясь крепкими ударами. Я пробиваю ему под дых и пару раз припечатываюсь по лицу, в ответ получаю в челюсть с локтя.

– Эй, парни, вы охренели с утра пораньше!

К нам подбегают друзья и разнимают нас. Оба снежные, взбешенные, пытим, гневно поглядывая друг на друга.

– Я тебя прикончу, если еще хоть раз, – угрожает Тит, вздувая ноздри.

– Жду не дождусь, – специально травлю.

Сплюываю кровью и довольно скалюсь. Проклинаю меня десятикратными матами, Тит уходит с пацанами в дом.

А я сгребая пальцами снег и прикладываю его к носу.

– Где Лиза? – с претензией орёт Тит, выбегая из дома.

– Сбежала от тебя придурка, – отвечаю с сарказмом.

– Лучше заткнись, – шипит он.

Миша оббегает все домики, но по-прежнему выходит один. Растерянный и встревоженный. Пытается дозвониться до девушки, но здесь связь не ловит.

– Черт, – с досадой убирает телефон в карман, – где она может быть?

– С лыжни не возвращалась еще? – спрашиваю я.

– С какой лыжни? – хмурится Миша.

– Я в восемь утра видел, как она с лыжами куда-то шла.

Друг загруженно переваривает информацию и смотрит на время.

– Восемь утра Три часа уже прошло, – обеспокоенно говорит он. – Чёрт. Я спал и не слышал, как она ушла. А если что-то случилось? Где здесь лыжная трасса?

– Давай с парнями прокатимся на снегоходах, проверим лес, – предлагаю я.

– Да, погнали, – соглашается Тит и зовет друзей.

Мы оперативно седлаем снегоходы и разъезжаемся по разным направлениям в поисках Лизы. Своим исчезновением девушка не на шутку заставила волноваться.

– Ну где ты, малышка? – Останавливаю снегоход посреди леса и оглядываюсь. – Лиза!

Я кричу, а в ответ только эхо. Сканирую местность: вокруг белым-бело и ни души. Еду дальше, чувствуя, как моё сердце начинает нервно сжиматься от тревоги. Какого черта она вообще пошла кататься одна, никого не предупредив?

– Лиза! – ору я и тут же проклиная угнетающую тишину в ответ.

Газую вперед, остро озираясь по сторонам. Замечаю лыжный след, который сошел с основной трассы в сторону деревьев и рыхлого снега. Беру курс именно туда. Дорога неровная, снегоход рычит и подпрыгивает на кочках. Взбираюсь на небольшой холм, где обрывается след.

– Помогите, пожалуйста, – доносится из оврага осипший голос Лизы.

Глава 7

Герман

Увидев Лизу в низине склона, спрыгиваю со снегохода и быстро спускаюсь к ней. Девушка лежит и жалобно стонет, как будто застряла или поломала что-нибудь себе.

– Моя нога-а, бо-о-ольно – хныкает она от боли.

– Щас-щас. – Экстренно пытаюсь понять, что произошло. – Потерпи, малышка.

Если одна лыжа лежит на поверхности, то вторую не видно. Я начинаю рыть ладонями снег и понимаю, что её ногу скрутило в коленном суставе, а застрявшая лыжа не позволяет пошевелиться. Отцепляю ботинок от лыжного крепления и помогаю развернуть ногу.

– Ай, – всхлипывает Лиза, лежа на спине.

У неё не получается уверенно согнуть ногу, чтобы встать.

– Иди ко мне. – Упав на колени, загребая девушку в свои руки.

Поднимаю её и несу к снегоходу. Уткнувшись лицом в мою грудь, Лиза хлюпает носом и дрожит. Меня переполняют эмоции, но я молчу, плотно сжав губы. Сейчас главное – скорее доставить её до безопасного места и вызвать врача.

Усаживаю девушку на снегоход, сам устраиваюсь за руль и завожу двигатель.

– Обними меня, – говорю я, оглянувшись на Лизу.

Её руки скромно обвивают торс.

– Держись крепче, – советую ей.

Приятно замечаю, что женский захват становится более уверенным. Даю газу, и снегоход трогается с места. Беру курс на нашу базу, еду аккуратно, без лишних встрясок, чтоб минимизировать дискомфорт пострадавшей. Весь путь Лиза крепко обнимает меня, пока не добиремся до нашей поляны. Судя по отсутствию снегоходов, парни до сих пор разъезжают по лесу. Я паркуюсь на свободной площадке, спрыгиваю и протягиваю руки девушке, чтобы унести её в дом.

– Я попробую сама, – говорит Лиза.

Помогаю ей спуститься. Сжимая мою ладонь, она наступает на поврежденную ногу и морщит нос. Прихрамывая, тихонько шагает вперёд.

– Если больно, то лучше не геройствовать. Вдруг перелом, – переживаю я.

Она останавливается и поднимает на меня напуганный взгляд. Её губы начинают дрожать.

– Да нормально всё будет. – Встряхнув головой, подхватываю расстроившуюся девушку на руки.

Широким шагом направляюсь к третьему домику. Толкнув плечом входную дверь, захожу внутрь и укладываю Лизу на диван. Помогаю ей снять верхнюю одежду, ботинки и трогаю женские ступни. Даже через носки чувствую, какие они холодные.

– Ты замерзла, – хмурюсь я. – Сколько ты там пролежала?

Лиза только пожимает плечами и судорожно вздыхает.

Я досадно растираю затылок, который наэлектризовался от противоборствующих чувств. Мне хочется так отругать девчонку, но вместо этого укрываю её теплым пледом. Включаю чайник и, усевшись рядом в кресло, беру телефон в руки.

– Где Миша? – спрашивает девушка.

– Тебя ищут.

Я как раз набираю Титову, но он недоступен.

– Бли-ин, – вымученно тянет Лиза и закрывает глаза. Хныкает, сетуя на свою невезучесть. Сбивчиво рассказывает, как неудачно съехала со склона.

– А предупредить хоть кого-то не судьба была? – выгибаю бровь в претензии. – Хотя бы своего возлюбленного. А то он ни сном ни духом, куда ты пропала.

Лиза надутно молчит, а я вновь прислоняю телефон к уху, на этот раз пытаюсь дозвониться до медицинского пункта, который дежурит на горнолыжной базе. Связь плохая, поднимаюсь на чердак, где лучше ловит.

После долгих гудков мне все-таки отвечают. Я докладываю ситуацию, медики оформляют вызов и обещают доехать до нас в течение получаса.

При разговоре задумчиво смотрю на расправленную кровать. На одной из подушек лежит аккуратно сложенная женская пижама, а с другой стороны – шорты Тита. Они всё-таки спали вместе. Интересно, было у них что-то? Очень надеюсь, что друг блефовал, когда говорил, что они занимались ночью «приятным» делом. Мысль о том, что Лизу трахает другой, сильно задевает, буквально скручивает внутренности. Да, она не моя девушка, но от этого не легче. Это трудно объяснить. Кажется, я действительно ревную. Чёрт, какое мерзкое чувство.

Завершив звонок, спускаюсь вниз с мрачным видом.

На кухне бурлит чайник и выключается. Заливаю кипятком пакетик зелёного чая, добавляю лимон и ложку меда. Завариваю именно так, как любит Лиза. Ставлю кружку на низкий столик рядом с диваном.

– Спасибо, – удивленно смотрит Лиза на чай, потом на меня.

– Ты голодна? Заказать еду?

– Ничего не хочу, – мотает головой и берет в руки кружку.

Подносит её ко рту и, прикрыв глаза, вдыхает ароматные пары. Затем осторожно отпивает горячий напиток и причмокивает.

А я не моргая залипаю на девушку и вспоминаю приятные моменты из совместного прошлого. Как завтракали из одной тарелки, а потом на этом же столе предавались страсти. Как лишались всяческого желания вылезать из кровати и куда-то идти, довольствуясь объятиями и вниманием друг друга. Как вместе ходили в душ. Как катались по ночному городу и занимались бурным сексом на заднем сиденье. Во мне слишком много ярких воспоминаний, чтобы забыть их так быстро. Какой-то месяц прошёл. Лиза тоже помнит всё, я уверен в этом. Но она сильно обижена, поэтому строит из себя независимую леди, а я до хрена гордый и принципиальный, чтобы признаться в нехватке тех эмоций, которые дарила мне девушка. Так что мы оба хороши.

– Не смотри на меня так, пожалуйста, – замечает мой пристальный взгляд Лиза. Неловко передёргивает плечами.

– Да вот думаю, за какие грехи ты опять ворвалась в мою жизнь? – приподняв уголки губ, задумчиво потираю подбородок.

– Считаешь меня своим наказанием? Смешно, – хмыкает она и прилипает к кружке.

– Ты настоящее проклятье в очень привлекательной оболочке. – С прищуром сканирую милый женский образ. – С тобой вечно что-то приключается.

– Выдыхай, Гера. Я больше не твоё обременение.

– Но тем не менее я сегодня спас тебя. Ты заставила напрячься.

– Спасибо за помощь, – благодарно кивает и выразительно выгибает бровь. – Честно говоря, не подозревала, что внутри тебя уживаются благородство и забота.

– Считаешь меня конченой мразью? – спрашиваю прямо.

– Не так грубо, но посыл верный. Я всё еще помню, каким ты мерзким можешь быть, – морщит носик Лиза.

Усмехнувшись, опускаю расстроенный взгляд.

– А как же хорошие моменты? – спрашиваю я, напряженно сжимая ладонями подлокотники. – Ласку, нежность, страсть – всё к чёрту?

– Тебя интересовал лишь секс!

– А тебя не интересовал секс? – подаюсь вперёд с претензией. – Не ты ли задыхалась от удовольствия? Не ты ли просила ещё и ещё?

Лиза возмущенно хватается ртом воздух.

– Ты использовал меня в своих интересах! – напоминает она. – Я была просто игрушкой, ты притащил меня на свадьбу бывшей девушки и устроил цирк. Сказал надеть платье, которое когда-то подарил ей! И всё ради того, чтобы задеть её чувства! Мои же тебя не интересовали! Тебе было плевать!

Сверкнув глазами, она плотно сжимает губы и отворачивается от меня. Запивает разбушевавшиеся эмоции частыми глотками чая.

– Возможно, я действительно переборщил, – признаю я.

– Возможно? – оскорбляется Лиза. Её щеки горят.

– Послушай, это была лишь игра, – спокойно объясняю. – Ты восприняла её слишком серьёзно.

– Да потому что я не играла, Герман, – по новой заводится девушка. – Я была с тобой искренна и верила тебе. А ты использовал и бросил меня, как ненужную вещь.

– Неправда. Ты сама приняла решение уйти, – поправляю её, качая указательным пальцем.

– Так ты всё сделал для этого! Неужели ты рассчитывал, что я проглочу подлость и останусь с тобой, как и прежде?

– Если бы ты не была такой истеричкой, могли бы договориться.

– Да я была влюбленной душой!

– А сейчас? Поумнела?

Она стискивает зубы, злостно прожигая меня взглядом. Убить хочет, не меньше. Я улыбаюсь.

– Оставь меня в покое! Я неимоверно счастлива, что разошлась с тобой! – рявкает Лиза.

– Недолго ты страдала, милая.

– Страдать из-за тебя? – закатывает глаза она. – Я слишком ценю своё время, чтоб мучиться по такому мудаку.

– Действительно. Поэтому, не теряя драгоценного времени, начала встречаться с другим. С моим другом. Попахивает мстостью, малышка.

– Тебя задевает – твои проблемы. А мне хорошо с Мишей. Очень хорошо. Будь так добр, не мешайся и не лезь в наши отношения. Твой поезд ушёл. Раньше надо было суетиться.

Запрокинув голову, я начинаю хохотать на столь самодовольное заявление.

– Запомни, крошка, – приближаюсь к её лицу, – я за девчонками не бегаю. Их слишком много, чтобы заикливаться на одной.

– Парней тоже немало, – с вызовом отвечает Лиза. – Но достойных рядом – единицы. Я своего уже нашла. Миша – лучший парень, которого я только встречала!

– Мои поздравления. – Хлопаю в ладоши, а внутри переворачивается от злости. – Очень рад за вас!

Стиснув зубы, поднимаюсь с кресла и взбешенным зверем рвусь на выход. Хлопнув дверью, выпускаю мат и ударяю кулаком по стене. Сука, да почему так хреново! Кажется, хотел нормально поговорить, а вышло дерьмовее некуда. Как же она злит своим вредным характером! Специально издевается! Миша-Миша-Миша Тьфу, блядь. Я тебя только что спас, а не твой «лучший» Миша. Меня так колошматит от злости, что я готов взорваться. Вдыхаю – раз, вдыхаю – два, чтобы успокоиться, а меня всё равно не отпускает. Чёрт, она точно моё проклятье

Глава 8

Лиза

– Растяжение связок коленного сустава, – закончив осмотр ноги, резюмирует фельдшер.
– Но снимок надо будет сделать в обязательном порядке, чтобы исключить трещину.

– Угу, – киваю я и поднимаю взгляд на парней.

Миша и Герман с серьезными лицами стоят рядом и внимательно слушают рекомендации.

– Ограничить физические нагрузки, – строго говорит врач. – Сейчас наложим тугую повязку. Укольчик обезболивающего будем делать?

Я боязливо прикусываю губу, потому что с детства иголки навевают страх.

– Не сильно болит, – сглатываю я.

– Смотрите сами.

Умелые руки медсестры наносят гель на поврежденное колено и перевязывают его эластичным бинтом. Чувствую себя неполноценной, и это угнетает.

Оказав первую помощь и собрав чемодан, медицинские работники покидают дом.

Я накрываю ноги пледом и в расстроенных чувствах обнимаю себя.

– Ну слава богу, всего лишь растяжение, – говорит Миша и присаживается рядом на корточки. Гладит пальцем по моей надутый щеке. – Эй, не переживай так, малышка. Всё быстро заживёт.

– Обидно просто, – бурчу, перебирая пальцы. – Из-за меня отдых сорвался.

Чувство вины царапает в груди.

– Ну и ладно. Здоровье важнее, – подбадривает Титов. – В следующий раз на сноубордах покатаемся и в деревню Хаски съездим.

При упоминании любимых голубоглазых собачек, с которыми мечтала увидеться, огорченно вздыхаю.

Поднимаю взгляд на Заславского: сложив руки на груди и навалившись плечом на стену, парень в угрюмом молчании смотрит на нас. А когда Миша чмокает меня в губы, он сразу выходит на улицу.

– Покушаем и потом собираться будем, – говорит Миша. – Поедем в больницу. Надо успеть сделать снимок сегодня.

– Хорошо.

– Что закажем? – Он берёт телефон и залазит в меню ресторана, который обеспечивает нас питанием.

– М-м-м, – задумчиво пролистываю ассортимент, – я буду пасту с курицей, овощной салат и блинчики.

– Отлично.

В ожидании доставки мы лежим в обнимку на диване и делимся планами на следующую неделю. У меня ничего интересного – сплошная учеба, с полученным растяжением даже не погуляешь.

– В следующие выходные соревнования по баскету, надеюсь на твою поддержку, – говорит Миша. Его пальцы перебирают мои волосы и приятно массируют кожу головы.

– Буду болеть от всей души, – с опущенными веками улыбаюсь я.

– Еще скоро у Яси день рождения. Она пригласила нас, – вспоминает парень и озадаченно чешет затылок. – Не знаю, что подарить. Может, посоветуешь?

Я открываю глаза и пожимаю плечами.

– Ты её лучше знаешь. Вы же с самого детства дружите. Чем она увлекается, что любит?

Миша загруженно рассматривает потолок и шумно вздыхает. Похоже, я задала слишком сложные вопросы.

– Я могу мягко выведать, чего ей хочется, – предлагаю идею.

– Ну, попробуй, – соглашается Миша.

Вскоре нам привозят еду, и мы с аппетитом уплетаем её за обе щеки. Когда дело доходит до блинчиков, краем уха улавливаю собачий лай, доносящийся с улицы.

– Ты слышишь? – перестаю жевать, глядя на Мишу.

Он вопросительно выгибает бровь. Встаёт из-за стола и подходит к окну.

– Что там? – любопытно вытягиваю шею.

– Стая хаски, – удивленно отвечает парень, застывая на месте.

– Где?

Я встаю, позабыв о травме. Прыгаю на одной ноге к окну.

– Лиза, осторожнее, – ругается Миша. – Попрыгунчик неугомонный.

– Обалдеть! – восклицаю я, расширяя глаза.

На площадку перед домом прибежал десяток породистых собачек в упряжке с санями. Они радостно лают, машут хвостиками и улыбаются, высунув языки.

– Побежали на улицу, – несдержанно ликую я. – Быстрее!

– Ага, – смеётся Миша. – С ногой осторожнее, побежала она.

Парень подает мне куртку, с его помощью я шустро одеваюсь, обуваясь и выхожу на улицу. Остальные ребята тоже начинают вылезать из домиков, чтобы посмотреть на неожиданных гостей. Заславский уже тут: засунув руки в карманы, он широко лыбится, глядя на веселых хаски.

– Какие вы прелестные? Откуда вы здесь? – приближаюсь к собачкам.

У них блестящая густая шерсть в черно-белом окрасе и выразительные добрые глаза голубого цвета. Помимо внешней красоты хаски – активная, свободолюбивая и умная порода. Если бы я жила в загородном доме и планировала завести собаку, то мой выбор был бы очевиден.

– Какой ты хорошенький, – смеюсь я и глажу по загривку пёсика, который приподнялся на две лапки.

– Прокатимся? – предлагает их хозяин, который, собственно, приехал с ними сюда.

– Не знаю, – оглядываюсь я на Мишу.

– Хочешь-хочешь, – улыбается он и кивает на сани. – Садись.

Не сопротивляясь искреннему желанию, устраиваюсь в санях, чувствуя, как в волнительном предвкушении моё сердце набирает обороты. Внутри поселяется какой-то детский азарт, не могу прекратить глупо и весело улыбаться.

– Поснимаю тебя, – говорит Миша и наводит на меня камеру.

Замечаю, что Герман тоже достаёт телефон.

– Поехали! Вперёд! – командует гонщик, который стоит на задней подножке саней.

Хаски как одна бегут вперёд, и полозья, скрипнув, катятся за ними следом. Упряжка разгоняется, и я не сдерживаю радостного писка. Моё сердце прыгает, глаза сияют, дух захватывает от ощущения полёта.

Вокруг меня зимний и по-настоящему сказочный лесной пейзаж. Всё застелено белоснежным сверкающим покрывалом. Высокие сосны покрыты серебряным инеем, сквозь пушистые кроны, припорошенные снегом, пробиваются яркие солнечные лучи. Снег блестит переливающимися искринками. От сияния невольно щуришь глаза, а потом и вовсе закрываешь их, чтобы вдохнуть свежего морозного воздуха и насладиться звенящей тишиной и невероятной атмосферой.

«И уносят меня, и уносят меня в звенящую снежную даль», – так и хочется пропеть мне. Только у меня не три белых коня, а десяток резвых хаски.

Собачки шустро бегут, саночки катятся, приятно поскрипывая полозьями по снегу. А я чувствую себя максимально окрыленной и счастливой в моменте.

Сделав своеобразный круг по лесу, мы возвращаемся обратно на базу.

– Это было очень круто! – с восхищением благодарю собачек и их хозяина. – Спасибо большое!

– Накаталась? – Миша подаёт мне руку и помогает вылезти из саней.

– Ага. Супер, – вдохновенно вздыхаю я. – Столько эмоций – не передать словами.

Мы какое-то время ещё играемся с хаски и с разрешения хозяина подкармливаем их. Я даже запомнила несколько кличек: Альба, Тимон, Скай. Их тут целая семья, и каждый по-своему уникален, со своим характером и повадками. Но самое главное – они открытые, доверчивые, дружелюбные и, кажется, любят тебя прямо с первого взгляда. Такие качества редко встретишь в людях.

Именно на этой мысли я смотрю на Германа, который в числе прочих играет с хаски, как ребенок. Это удивляет и умиляет. Ну хоть к животному он способен источать искренние чувства. Значит, не всё потеряно.

После того как хаски благополучно покидают нас, мы с Мишей готовимся к отъезду. Собираем вещи, грузим их в машину и прощаемся с ребятами.

– Выздоровливай, Лиза, – желает Яся и обнимает меня.

– Спасибо большое.

Ребята остаются еще на одну ночь, а нам пора уезжать. Немного грустно, потому что вылазка на природу несмотря ни на что стала разноцветной краской в серых буднях.

Последний раз окидываю улыбающимся взглядом лица парней и девчонок и останавливаюсь на Германе. Он коротко кивает мне, пронизывая многозначительным взглядом. Увожу глаза вниз, тут же поднимаю их и киваю в ответ.

– Поехали, – открывает заднюю пассажирскую дверь Миша и подаёт мне руку.

Мы выезжаем и несколько часов проводим в пути до города. Я успеваю пару раз задремать. В больницу добираемся к вечеру, мне делают снимок и, к счастью, не обнаруживают ничего критичного. Уже в сумерках Миша отвозит меня в общагу.

– Пока, – вяло улыбаюсь я и провожу ладонью по уставшему мужскому лицу. – Не без приключений обошлось, да?

– Будет что вспомнить, – обнимает Миша и целует в губы. – Ножку береги, не прыгай, как горная козочка.

– Постараюсь.

Мы прощаемся, он уезжает, а я с приятной усталостью в теле захожу в комнату, бросаю спортивную сумку на пол и сразу падаю на кровать. Лежу так с полчаса, но уснуть не могу, большое количество полученных впечатлений не позволяет отключиться.

Рядом с подушкой вибрирует телефон. Заглядываю в мессенджер

Герман пишет:

«Как ты, хромоножка? Я тут решил тебя поддержать».

Он прикладывает фотографию перебинтованной ноги.

Удивленно вскинув брови, строчу ответ:

«Что случилось?»

Герман: «Неудачно покатался на сноуборде».

Я: «Ну ты даёшь».

Герман: «Заживёт как на собаке».

Следом кидает селфи, где он типа не унывает и на позитиве, с широкой улыбкой.

Я хихикаю и тут же осекаю себя: кхм, Лиза, поспокойнее реагируй.

Я: «Поправляйся».

Отключаю интернет и отправляю телефон обратно под подушку.

Закрываю глаза, заставляя себя не думать ни о чем. Какое-то время сознание балуется воспоминаниями, но потом всё-таки проваливается в странный сон, в котором я – собака хаски, резвлюсь со своими сородичами, играюсь и ем с рук своего хозяина, которым по жестокой иронии является Герман Заславский.

Глава 9

Лиза

– Мальчики, вперёд!

– Вы лучшие!

Ярые болельщицы поддерживают нашу университетскую сборную по баскетболу перед выходом на игровую площадку.

Я, в свою очередь, целую капитана команды, заряжая его на победу:

– Давай надери всем задницы.

– Как скажешь, детка, – усмехается Миша.

Все милости и нежности он оставляет мне, а на поле показывает себя максимально собранным и по-спортивному жестким.

Игра начинается. Восхищенные девчачьи взгляды устремляются на баскетболистов обеих команд: высокие, подтянутые, самоуверенные красавчики в форме демонстрируют ловкость, силу и профессиональное владение мячом.

Не проходит и пары минут, как в кольцо красных прилетает сразу три очка. Идеальный дальний бросок от Германа Заславского. Зал взрывается воем и аплодисментами. Красиво открыл счёт, нечего сказать. Сканирую парня с ног до головы, когда он пробегает мимо. Внешне Гера такой же, как обычно, разве что волосы подстриг, но его поведение кажется странным. Он игнорирует меня всем своим видом, просто не замечает. Не то чтобы это сильно задевает, но возникает ряд вопросов. Он наконец успокоился? Или это из-за того, что я оставляла без ответа его сообщения?

Первый тайм проходит быстро и заканчивается в нашу пользу, отрыв в одно очко. Разогревшись и прощупав соперников, парни в перерыве пьют воду и слушают тренера, который рисует схемы маркером на доске.

Со свистком обе команды возвращаются на поле. Я волнительно сжимаю кулачки за «синих» и каждый раз подскакиваю, когда «красные» атакуют наше кольцо.

– Это было круто! – восклицаю я Титову, который ловко перехватил мяч у соперника и принес команде два очка.

Он подмигивает мне, а я посылаю ему воздушный поцелуй.

Тренер гордо расхаживает вдоль площадки, потому что его подопечные сегодня показывают блистательную игру. Действуют слаженно, без суеты, передают четкие пасы друг другу, то и дело пробивая насквозь кольцо соперника.

– Хорош, Гера! – подбадривает тренер Заславского, который в очередной раз забивает чистый трехочковый.

– Лучший! Красавчик! Дай пять, – верещат и тянут ладони девчонки из группы поддержки.

Но парень не обращает внимания на их кокетливые улыбочки, потому что полностью сосредоточен на игре.

Второй тайм подходит к концу, а на табло 20:35 в пользу синих. Наши ликуют, тренер «красных» громко разоряется, его лысина потеет от нервов. Разборки в команде противников заглушает музыка. Чирлидерши в очаровательных коротких юбочках, топиках выходят на площадку и начинают исполнять зажигательный номер с гимнастическими трюками. Парни глазят, присвистывают, но внимание спортсменов быстро забирает тренер.

– Так, продолжаем в том же духе. Поменяем состав на третий период.

Вспотевшие и разгоряченные мальчики кучкуются возле «главаря» и внимают его установкам. Кто-то гогочет, кто-то возмущается, кто-то встаёт с запаса и разминается.

– А где вся вода? – спрашивает Миша, заглядывая под скамейки.

Друг передает ему бутылку.

– Я сбегал за запасами, – выступаю с инициативой. Хочу быть полезной нашей команде.

Быстро иду в раздевалку. Открываю двери, залетаю, но тут же притормаживаю. На банкетке сидит Заславский без кроссовки, втирает гель в ногу, вокруг шиколотки.

– Я за водой, – сразу обозначаю причину моего появления.

Он достаивает меня секундным безразличным взглядом.

Беру из палета пару полторашек. Краем глаза замечаю, как Герман наматывает эластичный бинт на ногу.

– Ты играешь с травмой? – останавливаюсь возле него.

Парень молча натягивает длинный носок и обувается.

– А тренер в курсе? Это небезопасно, – хмурюсь.

– Не в первый раз. Не боюсь боли, – без эмоций чеканит Заславский и поднимается.

– И ради чего? Это глупо, – не понимаю я.

– Тебя забыл спросить, – смотрит на меня сверху холодными глазами.

Опускаю взгляд на его грудь, на синей футболке красуется номер «один».

– Ты быстрее коньки откинешь, чем признаешься в слабости, – проницательно смотрю в серые глаза.

– Ненавижу жалеть себя, – уточняет он.

– Ненавидишь быть хуже на фоне других, – поправляю я. – Хочешь быть первым несмотря ни на что.

– Я и так первый, – сверкают его глаза. Он придвигается ближе. Я не смею отступить, чтобы не выказывать неуверенность. Хотя сердце принимается усиленно толкаться в груди от его близости. – Первый, но не единственный. Если ты понимаешь, о чём я.

Он усмехается, пытаясь ввести меня в смущение. Не выйдет.

– Не понимаю, о чем ты, – отстраненно хмыкаю.

– Всё ты понимаешь. – Мужские брови дергаются вверх. – Символично, что Миша играет под вторым номером, да?

– Для тебя – возможно, – невозмутимо отвечаю я.

Дышу ровно, но ноздри подрагивают от волнения, которое проникло под кожу. Взгляд Заславского падает на мои губы, которые сразу поджимаю. Он склоняется, а я приподнимаю голову и смотрю на него широко распахнутыми глазами. Упрямо и непреклонно, типа не боюсь. Изучаем друг друга на расстоянии сантиметров, я различаю каждую мелочь на мужском привлекательном лице, он внимательно рассматривает меня, выдувая теплое щекощущее дыхание на лицо. Не могу даже моргнуть, в глазах начинает покалывать, я замечаю, как его кадык дергается. Гера приоткрывает губы и зомбирует мои.

– Не смей меня целовать, – предупреждаю его и тут же облизываю губы.

– Если бы я хотел поцеловать, давно бы это сделал, – посаженным голосом произносит он.

– Выдержку тренируешь? – выпускаю колкость в защитной реакции.

– Меня не привлекают губы, которые постоянно целует другой, – отвечает с безразличностью.

– Какое счастье, – натянуто улыбаюсь.

Окинув меня надменным взглядом, парень отступает, берёт пару бутылок и толкает дверь раздевалки. Я выхожу за ним. Он шагает быстро, но заметно, что прихрамывает.

Специально замедляю ход, позволяя ему оторваться вперёд.

– Гера, где ты пропадаешь? Давай бегом! – ругается тренер.

Перерыв уже закончился. В обновленном составе баскетболисты занимают свои места на площадке. Миша пока отдыхает, будем вместе переживать на скамье за наших.

– Хочешь пить? – протягиваю ему бутылку.

– Не, спасибо.

Не отрывая взгляда от игры, он притягивает меня за шею и целует в висок.

Я смотрю на то, как проворно на поле двигается Герман. Так и не скажешь, что у него проблемы с ногой. Да он не носится как угорелый. Получив мяч, даёт четкий пас либо сразу кидает в кольцо и попадает. Но зачем рисковать здоровьем, если здоровые парни сидят в запасных и счёт уверенно двигается в нашу пользу? Когда какой-то здоровяк сильно толкает Заславского на подхвате мяча и последний с грохотом падает, я не выдерживаю.

– Вам надо заменить Германа, – говорю Мише.

– Почему?

– У него травма ноги.

– С чего ты взяла?

– Знаю. Я когда в раздевалку заходила, он перебинтовывался.

Он странно смотрит на меня и переводит нахмуренный взгляд на Германа.

– Вчера на тренировке нормально всё было.

– Так он и не скажет, – уверяю я. – На сноуборде неудачно покатался, занимается самолечением.

– А ты в курсе всего – задумчиво протягивает Миша, сканируя меня.

– Э-эм, он сам сказал, – немного тушуюсь.

– Угу, ну ясно.

Убрав с меня руку, он напряженно выдыхает и следит за игрой. Я расстроено прикусываю губу и замолкаю до конца тайма. Миша тоже больше не отвлекается на меня, кажется, даже обиделся, что я так переживаю за Германа. Но это не так: был бы травмирован какой-то другой игрок, я бы точно так же себя повела.

В перерыве Титов подходит к Заславскому, а потом к тренеру. Они что-то выясняют, и в итоге Германа отправляют на отдых. Последний период пройдёт без него. Сразу ловлю его недовольный взгляд на себе, но делаю вид, что не замечаю. Когда игроки возвращаются на площадку, Герман становится рядом со мной. Игнорирую его присутствие, засматриваясь на игру, но краем глаза замечаю, как он пьет воду, брызгает её на голову и вытирается полотенцем. Шумно плюхается на скамью с левой стороны от меня и пристально сверлит мой профиль. Щека начинает раздраженно зудеть, терплю до последнего.

– Что? – с претензией поворачиваюсь к парню.

– Кто тебя просил трещать про меня? – мрачно смотрит на меня.

– Дай другим поиграть, – невозмутимо отвечаю. – Раз травмированный – сиди и отдыхай.

– Переживаешь за моё здоровье? – приподнимает одну бровь Гера.

– Я переживаю за команду, – по-деловому встряхиваю волосами. – Играть должны сильные и здоровые.

– Да я очков принес больше всех, – находит он момент для хвастовства.

– И что? – Киваю на электронное табло. – В защите тоже надо работать, вон сколько вам назабивали.

– Больно ты понимаешь, – фыркает он.

– Понимаю. И я не слепая, видела, как ты в борьбе за мяч проиграл. А еще ты морщился от боли, когда упал.

– Все мои косяки заметила? – Щурит глаза и недовольно сверкает ими. – Для этого пришла? Нравится раздражать?

– Я Мишу пришла поддержать. На тебя мне фиолетово, – усмехнувшись, отворачиваюсь.

– Ломай свои ноги сколько хочешь.

– Дура, блядь.

Крайне взбешенный Гера поднимается и отходит от меня подальше. Правильно. Нам нужна безопасная дистанция. Иначе от напряжения что-нибудь да взорвётся.

Звучит финальный свисток, наша команда – безоговорочный победитель. Парни гудят, ликуют, благодарят соперников за достойную игру и с удовольствием принимают похвалу от тренера. Он каждому жмёт руку с особой гордостью. Подопечные сияют широкими улыбками, смеются, кто-то уже снимает взмокшую форму, заставляя девчонок запищать от восторга при виде голого мужского торса.

– Поздравляю! – Привстав на носочки, обнимаю Мишу за шею.

– Спасибо, – улыбается он.

Вроде отошёл, больше не хмурится.

– Я подожду тебя внизу, в фойе. Ты недолго?

– Минут двадцать, – отвечает он, рассчитав время на душ и переодевание.

– Хорошо. Возьму себе моккачино, – нахожу способ скоротать время.

– Ладно.

Погладив щеку большим пальцем, он чмокает меня в губы и уходит вместе с парнями.

Я спускаюсь на первый этаж, где стоит кофемашина. Быстро тыкаю пальцами по кнопкам, она начинает гудеть, заполняя пластиковый стаканчик ароматным напитком. Присаживаюсь возле окна на диванчик и, любуясь зимним пейзажем, смакую кофе. Выпив моккачино, я залипаю в телефоне в ожидании парня.

Когда Миша наконец-то приходит, мы выходим на улицу и, держась за руки, неторопливо бредём к машине. На парковке я замечаю Германа, мы сталкиваемся взглядами. Парень садится в черную бэжу, вырывается из ряда и проезжает мимо нас.

– Слушай, а Гордеев так и не вернул автомобиль Заславскому? – интересуюсь я у Миши, когда загружаемся в салон.

– Нет. Он гонку проиграл. Теперь в ожидании реванша. А что?

– Да просто – Опустив взгляд, изучаю переплетенные пальцы.

– Он не слил видео, – вдруг говорит Титов. – Не переживай. Условия спора поменялись. Теперь только гонка решает.

Чувствую, как мои щеки краснеют. Мне становится стыдно перед ним, что я являлась объектом дурацкого спора его друзей. Мне было бы сильно не по себе, если бы до Миши дошли интимные кадры со мной и Заславским. По факту Герман выиграл спор, соблазнил меня, осталось только выслать видеодоказательство Гордееву, чтобы вернуть тачку, но он не сделал этого. Почему? Что его остановило? Или, быть может, всё ещё впереди и он сделает это, выбрав момент побольнее?

Глава 10

Лиза

– Привет, мам.

Целую родительницу в щеку и передаю ей пакет.

– Тут всё, что ты просила купить.

– Спасибо, дочка.

Она заглядывает внутрь, а я поправляю больничный халат, накинутый на плечи. Рассеянным взглядом огибаю светло-зеленое пространство онкологического стационара, где наблюдается мой младший брат.

– Как дела? – спрашиваю я, навалившись поясницей на подоконник. Внимательно рассматриваю лицо матери, чтобы исключить признаки беспокойства или уныния.

– Стабильно лучше, – кивает мама. – Лечение даёт свои результаты.

– Слава богу.

У моего брата Юрика было обнаружено злокачественное заболевание. Благодаря своевременным мерам болезнь не успела прогрессировать, и врачи дают хорошие прогнозы на выздоровление.

– Нужно собирать деньги на новый курс химиотерапии, – поджимает губы мама. – Я думаю поговорить с Германом Олеговичем. Он как раз у Юры сейчас.

– Кто? – Мои глаза незамедлительно расширяются от удивления. – Заславский?

– Тише ты, – хмурится мама, оборачиваясь назад. – Он самый.

– Что он здесь делает?

– Ну как же? Регулярно проводит Юру. Они подружились, сын в нём души не чает. Так вот, я думаю аккуратно поговорить с ним насчёт материальной помощи.

Подобрав отвисшую челюсть, недоуменно моргаю, переваривая поступившую информацию.

– Эм-м Давай я сама с ним поговорю, – сбивчиво предлагаю. – Я знакома с Германом.

– Правда? – выгибает брови мама.

– Да. Через общих друзей, – не вдаюсь в подробности.

– Это очень хорошо. Тогда действительно поговори с ним, – кивает она и, приблизившись к моему уху, тихо продолжает: – Я узнала, что в его семье кто-то от рака умер, теперь они активно благотворительностью занимаются, как раз жертвуют средства для онкобольных.

– Так и есть, – траурно произношу я. – Младший брат. Ему тоже было десять.

– Как жалко. Ох-ох, – горько вздыхает мама.

А я вспоминаю, с какой болью об этом рассказывал мне Гера. Пожалуй, именно в тот момент он был максимально искренен в чувствах, чем и подкупил меня. Ранимой и уязвимой – такой я увидела его душу, которую приоткрыл мне, не испугавшись показаться слабым. А я прониклась. Казалось, я увидела его настоящего, который надежно прятался за маской мерзавца. И попросту влюбилась с головой, безоговорочно доверилась и готова была отдать всё. И сердце, и душу, и жизнь, которая без него более не имела смысла. Но Герман использовал мои сильные чувства в корыстных целях. Я была слишком наивна, чтобы прочувствовать профессиональную игру. Он самовольно растоптал сердце, которое любило его. Теперь оно «украшено» шрамами, которые болезненно ноют от воспоминаний.

И вот этот человек помог моему брату с лечением, пожертвовал крупную сумму и еще, оказывается, регулярно навещает Юру. Замаливает грехи благотворительностью? Не знаю, какие у Германа мотивы. Не могу ему больше доверять. И не собираюсь больше лезть в его душу. Мне важно, чтобы он не навредил ни мне, ни моей семье.

Подхожу к двери палаты, где лежит Юра. Через окно вижу Германа в халате и сидящего на кровати брата.

– Смотри, как умею.

Гера подкручивает на пальце баскетбольный мяч. Он вращается вокруг своей оси и не падает.

– Ух ты! Круто! Я тоже так хочу! – восхищается Юра.

– Попробуй.

Брат совершает попытку сделать то же самое, но мяч не слушается и сразу же летит на пол. Герман ловит его и даёт подсказку пытливому мальчишке:

– Не спеши. Зафиксируй мяч на подушечках пальцев, – наглядно демонстрирует он. – Легонько подбрасывай его во вращательном движении, а большим пальцем подкручивай вперёд. Сначала отработай это, потом палец подставить не так уж и сложно.

– Понял-понял.

Юра нетерпеливо протягивает руки, выпрашивая мяч. Герман улыбается на то, как юнец старается повторить трюк. Пока не получается, но он не сдаётся – делает ещё и ещё.

– Ты молодец, – хвалит Заславский. – У тебя обязательно получится. Тренируйся, теперь это твой мяч.

– Серьезно? Ты мне его подаришь?

– Уже.

– Блин, спасибо. Круто. – Юра радостно обнимает Германа. – А научишь меня играть в баскетбол?

– Без проблем. Как только выздоровеешь, сразу поедem тренироваться.

– Обещаешь? – детский голос пропитывается надеждой.

– Обещаю.

– Я скоро вылечусь, – уверяет брат. – Устал уже от больницы. Одно и то же. Скукота.

– Понимаю. Но это временно. Наберись терпения и сил, – мягко, но строго осекает уныние в парнишке Герман. – Это важно для спортсмена.

– Хорошо, – сразу демонстрирует собранность Юра. – Я так-то реально выносливый и сильный.

– Я не сомневаюсь, – по-доброму усмехается Заславский.

Подслушивая их разговор за дверью, улыбаюсь и приятно удивляюсь близким отношениям, которые сложились между двумя парнями. Со стороны они похожи на двух братьев, где старший поддерживает младшего и учит его тому, что умеет сам. Чувствуется, как Юра тянется к Герману, восхищается им, хочет быть похожим на него. Не знаю, как относиться к их сближению: если у брата это происходит на искренних порывах, то что мотивирует Германа? Для чего ему тратить личное время на незнакомого больного мальчика? А если в один прекрасный момент он оборвёт связь, потому что ему надоест или по какой другой причине Это принесёт много боли и разочарования Юре – понимает ли Заславский свою ответственность?

Когда Герман выходит из палаты, я ловлю его в коридоре.

– Привет. Надо поговорить, – довольно спокойно произношу я, убирая личные обиды на второй план.

Мужское лицо вытягивается при виде меня: встреча в больнице не входила в его планы.

– Ну пошли, – серьезно отзывается парень.

Мы подходим к окну. Я прокручиваю в голове слова, с которых следует правильно начать.

– Не знала, что ты навещаешь Юру, – делюсь искренним удивлением.

– Нужно было отчитываться? – скованно спрашивает Герман, глядя на заснеженный сквер под окнами.

– Эм-м – сконфуженно приподнимаю брови. Не хочу, чтобы он воспринимал мои слова как претензию. Прочищаю горло, подбирая нейтральный тон: – Вы быстро нашли общий язык.

– Да. Прикольный мальчишка, – кивнув, он поворачивает голову и внимательно рассматривает меня.

Не тушуюсь от его взгляда, а наоборот, смотрю в глаза, чтобы при случае уличить подвох или наигранность.

– Он дружелюбный и крайне доверчивый, – прямо обозначаю причину моей тревоги. – Не стоит сближаться, если ты не настроен серьезно.

– А как, по-твоему, я настроен? – хмурится Герман.

Я озадаченно пожимаю плечами.

– Не переживай. Мы с ним на одной волне, – успокаивает Заславский. – Врачи обнадеживают прогнозами, я очень рад.

– Да, – улыбаюсь на приятную новость. – Ты обеспечил лечение, так что Спасибо большое.

– Ты и твоя мама можете не беспокоиться за финансовые вопросы, – серьезно заявляет Герман. – Я всё оплачу и буду поддерживать Юру до конца выздоровления. Уверен, мы и после выписки будем отлично общаться.

– Даже не знаю, как тебя благодарить – теряюсь я на неожиданное проявление великодушия с его стороны. – Мы с мамой очень признательны за твою помощь, правда.

– Ничего особенного, – встряхивает волосами и устремляет на меня проницательный взгляд, – разве что у меня к тебе будет одна небольшая просьба.

– Какая? – настораживаюсь я.

Мужские глаза начинают опасно мигать.

– Ты должна расстаться с Мишей.

Глава 11

Лиза

Это не просьба, а жесткая манипуляция. Я мгновенно сжимаюсь и осуждающе смотрю на Германа.

– Больше ничего не хочешь? – поражаюсь его бессовестности.

Не успел он возвыситься в моих глазах, как тут же проваливается на самое дно.

– Хочу, – нагло заявляет парень и вызывающе встаёт передо мной. – Тебя.

Его ладони сжимают подоконник по обе стороны от меня, а нависающее тело заслоняет тенью. Парень забирает на себя всё внимание, заставляя любоваться вблизи его резкими чертами: сдвинутые брови, острый взгляд суженных глаз, выступающие скулы, тонкие сомкнутые губы. Я, как и прежде, нахожу его опасно привлекательным. Обезоруженно залипаю, секунды замешательства вызывают в Германе глухую усмешку. Это быстро возвращает меня к реальности, и я занимаю оборонительную позицию.

– Отойди, – сглатываю. – Унизительные предложения оставь для другой девушки.

Судорожно набрав воздуха, который насквозь пропитался запахом Заславского, я упираюсь ладонями в его грудь – крепкую, подкачанную и, кажется, несдвигаемую.

– Разве я тебе что-то предлагал? – Его глаза весело искрят. Вот дьявол. – Ты спросила – я ответил.

Опускаю ресницы и собираю крохи самообладания. На него никакого терпения не хватит. Его способность нажимать на мои слабые точки, которые подсвечиваются одним его взглядом, роняют эффективность достойного сопротивления. Герман умеет выбивать эмоции порой самыми грязными методами. Держаться равнодушно крайне сложно, тем более когда ты по природе эмпатичный человек.

– Много хочешь – мало получишь, – отвечаю дерзко.

Складываю руки на груди, чтобы между нашими телами был хоть какой-то барьер. Хотя это не умаляет факта тактильной близости, чувствовать его физически пусть даже через кофту – реальная угроза для потери равновесия и самоконтроля. Внешняя сдержанность не впечатляет, когда другой способен заглядывать прямо в душу, которая с ума сходит.

Герман склоняет голову набок и с приподнятым уголком губ разглядывает моё напряжённое лицо. «Как же ты бесишь» – сигнализирую глазами и чувствую, как крылья носа подрагивают от раздражения. Такая реакция является своеобразной защитой. Но, видно, Заславскому она кажется совсем несерьёзной и даже смешной, потому что в следующую секунду нашего зрительного противостояния он улыбается:

– Малышка сама не знает, чего хочет.

– Чтобы ты исчез из моей жизни, – шиплю я.

– Допустим. А из мыслей как меня убирать будешь?

– Тебя там нет!

– Точно? – недоверчиво щурит глаза, приближаясь к моему лицу.

– Тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной? – Отталкиваю его, но тщетно. Стоит скалой. – Оставь меня в покое! Я не расстанусь с Мишей в любом случае. Не хочешь – не помогай моей семье. Ультиматумы мне тут ставить не надо.

– Какие ультиматумы, детка? Я лишь сказал, что ты должна с ним расстаться для своего же благополучия.

– О-о Герман Заславский печётся о моем благополучии? Я что, сплю? Разбудите мне кто-нибудь, – кривлю лицо в сарказме.

Он усмехается, любуясь моими эмоциями. Чёрт, он опять вывел меня.

– Тебе покоя не даёт, что я с другим. Только почему? Разве я что-то значу для тебя?

Я жду ответа, а Герман упрямо молчит.

– Может быть, – сомнительно произносит он, поджимая губы.

Сильными чувствами здесь не пахнет. Но он ревнует, это точно.

– Найди себе другую игрушку, – говорю я.

– Считаешь себя игрушкой?

– Ты считаешь.

– Нет, это ты только что так сказала.

– Я сказала то, что ты думаешь!

– А ты мысли читать умеешь? – возмущенно хмурится Герман и стискивает ладонями мои плечи. Я сжимаюсь от прикосновения и его сверлящего взгляда. – Нет, детка, ты даже не догадываешься, что у меня в голове. Ты придумываешь и считаешь моё поведение и слова под влиянием старой обиды за разбитые чувства. Говорю прямо: я не считаю тебя игрушкой.

– А кто я для тебя? – требовательно спрашиваю.

Помрачнев, он отпускает мои плечи и прячет руки в карманы.

– Временная девушка друга, – поднимает подбородок, глядя на меня сверху.

– Почему временная?

Стойко воспринимаю его попытку в очередной раз задеть меня.

– Потому что ты его не любишь, – уверенно заявляет Герман.

Его глаза довольно блестят, как будто только что обличил врушку.

– А кого я люблю? – спрашиваю с вызовом.

– Ты мне скажи.

– Тебе я ничего говорить не буду.

– Боязно признать правду? – колко усмехается он.

– Какую правду? Что ты мне противен? Что я тебя ненавижу? Других слов у меня для тебя не найдется!

– Всё сказала? – надменно уточняет.

– Пошёл на хрен.

Сверкнув глазами на прощанье, Герман разворачивается и шагает от меня прочь. Шлейф его тяжелого парфюма выбивает кислород из легких. Отчаянно хватаю воздух ртом и накрываю ладонями лицо, на котором отражается страдание. Сердце буйствует, колотится в истеричной лихорадке. В груди поднимается страшная буря. Мне становится так паршиво. И всё из-за него! Неужто он и вправду полагает, что я люблю его? Несусветный бред! Любовь – это приятное чувство. И его я ни с чем не спутаю. Приятно и хорошо мне рядом с Мишей. А рядом с Германом я ощущаю себя как на минном поле: неверный шаг в сторону – и меня к чертям разорвет на ошметки. Он не способен подарить мне чувство безопасности и надежности, Заславский и есть главная угроза для мирного сосуществования. Так что пошёл он куда подальше со своими каверзными вопросами и попытками докопаться до моих чувств. Я не люблю его. Мне нельзя. Это слишком опасно.

Глава 12

Лиза

– Как думаешь, Ясе понравится подарок? – спрашивает Миша, подъезжая к дому именинницы.

– Она будет в восторге. Ты только посмотри на этот пушистый комочек, – заглядываю я в переноску, где мирно лежит щеночек хаски.

Он поднимает мордочку с лапок и тявкает в подтверждение. Мы с Мишей смеёмся.

Яся сама заикалась о том, что хотела бы завести собачку, но её всё время что-то сдерживало. Мы решили, что время пришло. Тем более она так радовалась, играя с хаски на горнолыжной базе, что идея подарка родилась сама с собой.

Мы выходим из машины. Миша берёт переноску и пакет с дополнительными вещами, которые прикупили для ухода за щенком. Судя по припаркованным автомобилям, девушка пригласила немало гостей. Тут же стоит черная БМВ Заславского. Я морально настраивала себя на то, что бывший парень будет присутствовать на общих мероприятиях друзей. Хоть бы раз пропустил, но нет.

– Ш-ш, холодно, – быстро перебираю ногами, которые облачены в тонкую сетку чулок.

Подхватив под руку Мишу, иду с ним к массивным кованым воротам дома, который расположен в частном секторе элитного поселка. Яся – дочка обеспеченных родителей, так что нет ничего удивительного в том, что вечеринка проходит в двухэтажном коттедже люкс-класса. Если бы я не знала девушку лично, то посчитала бы её избалованной мажоркой, но на самом деле это воспитанная, отзывчивая и довольно дружелюбная девчонка. А еще, безусловно, красивая, я бы назвала её внешние данные благородными и породистыми – да, именно так.

Мы заходим в дом и сразу привлекаем внимание именинницы. Выглядит она шикарно: элегантная прическа, идеальный макияж с акцентом на чувственные пухлые губы и выразительные глаза, нарядное вечернее платье от кутюр, подчеркивающее все достоинства женственной фигуры, дорогие украшения, сверкающие на лебединой шее и тонких запястьях. Её хоть сейчас на показ мод или на гляцевую обложку журнала.

– Миша, наконец-то! – радостно приветствует она друга и сдержанно улыбается мне. – Лиз, привет. Где вы застряли, все уже собрались.

– С днем рождения, Ясечка, – приобнимает девушку Миша и поднимает переноску. – Это тебе, кстати. Твой новый друг.

– Ох, божечки – восхищенно вздыхает Яся, глядя на щенка. Переводит округленные глаза на нас. – Вы серьезно?

– Нет. Сейчас обратно в машину унесём, – шутит Миша и прячет переноску за спиной.

– Эй, не обижай моего Пухлика, – строго говорит, но тут же смягчается. Буквально сюсюкает с щенком: – Иди ко мне, мой маленький.

Девушка открывает переноску и берет на руки хаски. Вокруг нас уже столпились её подружки. Тоже умиленно вздыхают и тянут ручки, чтобы погладить чудного песика.

– Ты такой прелестный, не могу, – пищит Яся, притираясь щекой к мягкой шерсти. – Глазки разного цвета, так прикольно.

– Да. Для хаски это норма, – говорю я, радуясь, что имениннице пришелся по душе подарок. – Как назовёшь? Это мальчик, кстати.

– Надо подумать, – присматривается к красивой мордочке.

– Тут всякие нужные штуки для щенка, – говорит Миша, протягивая пакет.

– А сможешь мне отнести в комнату? – просит Яся.

– Ага.

– Пошли, я покажу тебе дом, где ты будешь жить, – разговаривает со щенком девушка.
– Тут сегоднялюдно и шумно, но ты не пугайся, ладно?

Она разворачивается и шагает к широкой полувинтовой лестнице, которая ведёт на второй этаж.

– Я скоро, окей? Ты пока располагайся, – говорит мне Миша и поднимается следом за Ясей.

Проводив их взглядом, я снимаю верхнюю одежду и критично осматриваю себя в зеркало. Стряхнув пылинки с платья и причесав распущенные волосы, прохожу в просторный зал, где тусуется народ. Скромно оглядываюсь в поиске знакомых лиц, улыбаюсь девчонкам, которые позируют возле фотозоны, и двигаюсь вдоль фуршетного стола, за которым сидят парни. Некоторых я запомнила с вечеринки, кого-то с горнолыжной базы, а другие отличились в баскетболе. Их объединяет то, что все они мажоры и по совместительству друзья Миши.

– Привет, Лиз, – оборачивается ко мне Пётр Немцов, брат Яси. Темноглазый харизматичный красавчик с густыми прямыми бровями и ямочками на щеках. Они с сестрой очень похожи. – Как дела?

– Супер, – приветливо улыбаюсь, сжимая в руках клатч.

– Как ножка? Не болит? – подключается старший Гордеев, который теперь гоняет на Ламборгини Заславского из-за выигранного спора.

Мужские взгляды заинтересованно падают на мои ноги.

– Нет, всё хорошо, – смущенно сажу колени. – Уже не хромаю.

– Каблучки надела, – с подмигиванием замечает Пётр и оценивающе скользит по моей фигуре снизу вверх. – Прекрасно выглядишь.

– Благодарю, – скромно принимаю комплимент и касаюсь пальцами шеи, чувствуя, как к лицу приливает краска.

– Жек, намешай малышке вкусный коктейль, – щелкает пальцами Гордеев, обращаясь к бармену. Повернувшись ко мне, уточняет: – Тебе покрепче? Или на расслабленном?

– Некрепкий, – прошу я.

– Окей.

– Садись, Лиз, – Немцов кивает на барный стул рядом с собой.

Прочистив горло, вежливо отказываюсь:

– Спасибо. Я хотела осмотреться для начала. – Приосаниваюсь и огибаю взглядом пространство. – Первый раз здесь. Роскошный интерьер дома.

Петр усмехается, не видя ничего особенного в привычных стенах. А для меня, как для девочки из простой семьи, это как выход в какой-нибудь музей или дворец, где можно поглазеть на красоту, которая недоступна в обычной жизни.

Подхватив пальцами бокал с напитком, я отхожу от парней в сторону мигающих огоньков на стене. Развешенная в несколько рядов гирлянда держит на прищепках фотографии. Подойдя ближе, различаю на снимках детские лица, которые сильно кого-то напоминают. Маленькую Ясю я сразу узнала по её родинке над губой и раскосым глазкам. Голубоглазый симпатичный мальчик в кепке рядом с ней – это, походу, Миша. Они сидят в детской машинке: Миша деловой за рулём – катает девчонку. На вид им лет по пять-шесть. Если двигаться по цепочке, то на фотографиях можно наблюдать, как росли и выросли Яся и её друзья. Вот она в школьной форме с белыми бантами и цветами в руке. А тут уже в кругу подружек на пижамной вечеринке. На следующем снимке она катается на велосипеде вместе с компанией, среди которых можно различить Мишу, Петра, Германа. Дальше она позирует в купальнике на фоне восхитительного водопада. Следом в специальной каске, жакете и перчатках сидит верхом на черном коне. Дохожу до фотографии с выпускного: она стоит в обнимку с Мишей и счастливо улыбается. Они смотрятся как самая настоящая пара, оба красивые и подходят друг другу чисто визуально. Улыбнувшись, замечаю на следующем снимке Германа Заславского: он

в темных очках и с крутой физиономией показывает на камеру «фак», другая его рука по-братски закинута на Ясю, которая дерзко высунула язык – им, похоже, было очень весело. Путем несложных сопоставлений нахожу маленького Германа на первых фотках.

– И вот как из такого очаровательного карапуза вырос такой мерзавец, – с умильным вздохом негодую я. Подношу к губам бокал.

– И не говори, – неожиданно хрипит у уха мужской голос. – Сам в шоке.

– Черт – Моя рука вздрагивает, и коктейль льется мимо рта, забрызгивая грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.